

ПИСЬМА А. М. РЕМИЗОВА К П. Е. ЩЕГОЛЕВУ

Часть I. Вологда.

(1902—1903)

*Вступительная статья, подготовка текстов
и комментарий А. М. Грачевой*

Дружеские, деловые и творческие взаимоотношения писателя Алексея Михайловича Ремизова (1877—1957) и историка литературы Павла Елисеевича Щеголева (1877—1931) продолжались долгие годы (вплоть до отъезда Ремизова за границу в 1921 г.) и в своем развитии прошли несколько качественно отличных этапов. Первый из них относился ко времени пребывания обоих в ссылке в г. Вологда.

В начале XX в. Вологда была одним из центров ссыльного края, где одновременно находились под надзором полиции многие, впоследствии известные деятели России, такие как Н. А. Бердяев, А. В. Луначарский, А. А. Богданов-Малиновский, Б. В. Савинков, В. А. Карпинский и др. Ряд мемуаристов оставили воспоминания о Вологде той поры.¹ В их число с особой оговоркой можно включить и тексты Ремизова.

Первым из таких произведений был роман «Пруд» (1901—1911). Страницы, посвященные Вологде, были созданы Ремизовым по «свежим следам» своего пребывания в этом городе: «Там не было дня, не покрытого тюрьмой, смертью, изгнанием. <...> Против бойниц и собора, построенных еще Грозным — простой деревянный домик, а в домике, где гнездится колония отторгнутых, вершатся судьбы. <...> Их было в городе человек до пятидесяти. Больше держать запрещалось. <...> Пятьдесят человек без того дела, которым жили. Без дела и без средств к жизни. Какая-нибудь подлая работа и тупая, отупляющая скука или ожидание работы, гнетущая праздность и озлобление. <...> сходясь, начинали всегда один и тот же разговор <...> Из пятидесяти выдвигались вожак: притягивали, группировали вокруг себя, а те поддакивали и гикали сплоченной слепой оравой. <...> Судили за все, за что ни вздумается, но первым обвинением всегда являлось подозрение в шпионстве. Возникали комиссии; сменялись другими. Играли в процесс».² Вологда раннего романа Ремизова представляла в виде гротескной символической фантазмагории, однако этот лик имел биографическую основу.

¹ См., например: *Луначарский А. В.* Великий переворот: Октябрьская революция. Пб., 1919. Ч. 1. С. 24; *Бердяев Н. А.* Самопознание: Опыт философской автобиографии. Л., 1991. С. 129—130.

² *Ремизов А.* Пруд. СПб., 1908. С. 212—214.

Иной, иронически-просветленный образ Вологды возникал в текстах позднейших периодов творчества Ремизова: «Розовые лягушки. Мое вступление в литературу», «Москва», «Северные Афины»,³ в дальнейшем включенных как разделы в опубликованную посмертно книгу «Иверень» (Berkeley, 1986).⁴ Как и обычно, при обращении, пользуясь термином Антонеллы д'Амелия, к «автобиографическому пространству» прозы Ремизова, возникает вопрос о соотношении в ней исторических фактов и художественного вымысла. При этом существенную роль играет обнаружение документов, свидетельств, которыми можно «проверить» ремизовский текст.

Название раздела «Северные Афины» (первого по времени создания) стало лейтмотивной метафорой, проходящей через эти повествования о вологодском периоде жизни Ремизова. В «Иверне» рассказ о Вологде предварен диалогом автора с известным филологом проф. П. Паскалем. В этом своеобразном введении в завуалированной форме дано «истолкование» предмета повествования и характер авторской позиции: «— А у меня есть про Афины: „Северные Афины“. <...> И с музыкой, говорю, тетрахорды, теорбы и флейты. <...> С гимнами Сафо, <...> Каллимаха, Пиндара, оды Анакреона, идиллии Феокрита, хоры Софокла, Еврипида, смех Аристофана. <...> Вы услышите громчайшие имена „титанов“: Луначарский, Карпинский, Равич <...> вы встретите и скромное имя: Николай Александрович Бердяев. <...> А кроме Бердяева и Подстрекозова, — это я себя так по-гречески переименовал: „Подстрекос“, вы найдете кое-что от польской руды для русской речи. Первый у нас Марлинский, вот несколько поэтических строк <...> Это цвет, а сейчас будут ягоды из той же руды, из польского документа в „Северных Афинах“ (1901 г.) — польское по-русски: „Хотя мой муж не такой умный, как кому нравится, но все-таки не подлец, чтобы по нем, как по свинье, ехать“» (*Иверень*. С. 240—241). В этом введении дан своеобразный «ключ» к постижению художественной природы ремизовского текста.

Анализ приведенного отрывка вступления показал, что оно составлено методом монтажа из имен реальных ссыльных, чьи образы интерпретированы в системе поэтик античной и романтической литератур, а также из прямой цитаты сохранившегося в архиве писателя подлинного документа 1901 г. Последний — это жалоба жены ссыльного мастерового А. Келзы, поданной в товарищеский суд на С. П. Довгелло за «оскорбление личности» ее мужа «гордостью» «интеллигентов». На этом суде Ремизов выступал в качестве независимого свидетеля.⁵ Таким образом, обнаружение исторического документа, «факта», на которые опирается повествование Ремизова, позволяет раскрыть особенность авторской концепции «Иверня» как художественного текста, одновременно, являющегося и воспоминаниями о значительном этапе жизни писателя.

«Ключевой» фигурой среди персонажей вологодских глав «Иверня» является сидящий в самом «гнездилище Парнаса <...> Щеголев. Между прочим, вологжане из почтения называли его не иначе, как „академик Щеголев“, некоторые же, как С. Л. Сегаль, хозяин часового магазина, гармонист, артист и неистощимый остро слов, прибавляли для еще пушиего веса „почетный“, а Константин Лукнич, обер из Золотого Якоря, еще и „потомственный“, что звучало совсем по-лесковски: „высоко-обер-преподобие“» (*Иверень*. С. 243).

Письма Ремизова к Щеголеву вологодского периода (ответные письма не сохранились) представляют собой важный документальный источник, существенно дополняющий представление о переломном моменте в человеческой и литературной судьбе писателя.

³ Первые публ.: Розовые лягушки. Интермедия // Русские новости (Париж). 1947. № 115, 15 авг.; № 117, 29 авг.; Москва [1. Демоны. 2. Анафема. 3. Аделаидин цвет] // Новоселье (Нью-Йорк). 1949. № 39—41; Северные Афины // Современные записки (Париж). 1927. № 3.

⁴ Далее цитируется в тексте *Иверень* с указанием страницы.

⁵ Собрание Резниковых (Париж).

Студент санскритско-персидско-армянского разряда факультета восточных языков, а затем историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета П. Е. Щеголев был исключен из университета и арестован за участие в студенческой забастовке 1899 г. После освобождения он продолжил революционную работу по пропаганде марксизма, был снова привлечен к жандармскому дознанию и выслан в Полтаву (1900—1901 гг.). Там Щеголев участвовал в группе содействия распространению газеты «Искра», за что был выслан на три года в Вологодскую губернию. Сразу же по прибытии он был привлечен к новому дознанию за распространение газ. «Искра» и «Южный рабочий» и помещен в вологодский острог, где пробыл с 23 апреля до 5 августа 1902 г.⁶

Вольнослушатель юридического факультета Московского университета А. М. Ремизов был исключен из университета и выслан под гласный надзор полиции в Пензу на два года за особо активное участие в студенческих беспорядках 18 ноября 1896 г. В 1897 г. он был снова арестован как один из организаторов марксистского кружка и, после следствия, в 1900 г. выслан в Вологодскую губернию на три года. В 1901 г. Ремизов был переведен из Устьсысольска в Вологду «по состоянию здоровья».⁷

Как видно из приведенного сопоставления «послужных списков» Ремизова и Щеголева, очевидно значительное совпадение их революционных биографий. Оба были увлечены пропагандой марксизма и не отказались от своих убеждений после первого ареста. Результатом дальнейшей деятельности на том же поприще и стала вологодская ссылка. Однако в 1901 г. у Ремизова и Щеголева появились и иные интересы, и именно они во многом способствовали их быстрому дружескому сближению.

Во-первых, начало меняться их отношение к марксизму, а у Ремизова и к революционной деятельности как таковой. Во-вторых, обоих объединило внимание к новинкам «декадентской» литературы. Именно об этих фактах своей духовной эволюции Щеголев сообщал из Вологды своему знакомому еще по Петербургу — Б. В. Савинкову в письме от 7 июня 1901 г.: «Что мне сказать о себе? После переезда сюда моя жизнь опять вошла в определенную колею. Остался на постоянное местожительство в самой Вологде. Сама Вологда — город неважный, небольшой. Хороша река и природа северная, целомудренная, чистая, нежная. Много занимаюсь — во-первых, для заработка (перевод и биография Гоголя); во-вторых, для себя. Пересматриваю марксизм, и в-третьих, читаю беллетристов, и отталкивающих и притягивающих в одно время. Говорю о декадентах, Гамсуне, Аннунцио, Ибсене. Из внешних событий моей жизни самое важное: езжу пока плохо на велосипеде и нахожу, что это недурно. Пока результаты — подбитый глаз и ушибленная нога».⁸ Интерес к новейшему литературному направлению, казалось бы, был не удивителен для филолога Щеголева, но примечательно, что он, специализировавшийся на классике, исследовавший в это время материалы архива Гоголя, подчеркнул этот факт как нечто необычное в своих читательских пристрастиях. В свою очередь, внимание к творчеству модернистов у Ремизова было связано с начавшимся еще раньше определением своего писательского *sredo*. То, что уже в Устьсысольске он имел прозвище «декадент», документально подтверждается текстом той же жалобы в товарищеский суд, датированной 1901 г.⁹

⁶ Подробнее о революционной деятельности Щеголева см.: Емельянов Ю. Н. П. Е. Щеголев — историк русского революционного движения. М., 1990. С. 13—15.

⁷ Подробнее см.: Грачева А. М. Революционер Алексей Ремизов: миф и реальность // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 3. С. 419—447.

⁸ Государственный архив Российской Федерации, ф. 5831, оп. 1, № 233, л. 2. Далее: ГАРФ.

⁹ См. свидетельства Ремизова о начале писательской деятельности с 1897 г. и появлении прозвища «декадент» еще в Пензе (*Иверень*. С. 151—152).

Первая часть вологодских писем Ремизова к Щеголеву относится ко времени пребывания последнего в тюрьме. Они свидетельствуют, что Ремизов, несмотря на отсутствие разницы в возрасте, воспринял Щеголева как старшего — советчика и учителя в области литературы. Письма дают возможность заглянуть в творческую лабораторию начинающего писателя, раскрывают источники стилистики и поэтики его ранних произведений. Учительство — вот основная миссия Щеголева на этом этапе их дружеских взаимоотношений. Ремизов неоднократно просит его о книгах, необходимых для литературной учебы, сообщает о своем восприятии щеголевских рекомендаций и советов: «Пришлите, если Вам сейчас не нужно, Мандельштама о стиле Гоголя, хочу поучиться» (письмо 3); «Если будете выписывать из Академии книги <...>, отметьте и для меня самые необходимые, „буквари“, нет тут никаких книг...» (письмо 5); «Прежнему читаю Пушкина, вырисовывается эстетический анализ, припоминаю Ваши случайные замечания и сам, наверно, ощущую выхожу на какую-то дорогу и там, где были одни тени, различаю еще смутно очертания» (письмо 10).

Следующий раздел переписки относится к знаменательному для Ремизова «литературному путешествию в Москву». Это — его почти ежедневные отчеты о своем пребывании в Москве с конца октября до середины ноября 1902 г. Письма — «хроника» ремизовского знакомства с кругом интересовавших его московских писателей, установления связей с символистскими издательствами. Они представляют собой основу для реального комментария к разделу «Москва» книги «Иверень». Письма позволяют выявить, с одной стороны, значительную точность исторической канвы текста, с другой, направленность сознательного преобразования факта, соседствующую в книге с невольными «ошибками памяти». Ремизовские послания свидетельствуют о его душевной открытости перед Щеголевым, о безграничном уважении и полном доверии к нему.

В письмах вологодского периода упомянут целый ряд ссыльных, и среди них на первом месте стоит имя Б. В. Савинкова. Как показывают эпистолярные источники, Щеголев и Ремизов входили в тесный кружок ссыльных, группировавшихся вокруг Савинкова. Так, во время заключения Щеголева, Ремизов постоянно упоминает Савинкова и его семью, как людей, с которыми он близко дружески общается; в письмах из Москвы он рассказывает о своих успехах как представителя литературных интересов Щеголева и Савинкова. В книге «На вечерней заре», позднее включенной в состав книги «В розовом блеске», Ремизов отметил, что именно в доме Савинковых началось его сближение с будущей женой — Серафимой Павловной Довгелло, знакомство с которой состоялось еще в Устьсысольске.¹⁰

В конце 1902 г. Щеголев покинул Вологду. По ходатайству акад. А. Н. Веселовского и А. А. Шахматова ему было разрешено вернуться в Петербург для сдачи государственных экзаменов в университете. Однако Щеголев продолжал быть заочным консультантом Ремизова по литературным вопросам и помогал в публикации его переводов и первых оригинальных произведений. В ремизовских письмах к нему сохраняется тот же доверительный тон, но разговор становится более «на равных», взгляд на учителя снизу вверх постепенно исчезает.

В 1903 г. у Савинкова и близких к нему людей окончательно созрела идея необходимости перехода к террору при помощи созданной в рамках эсеровской партии Боевой организации. В «Воспоминаниях террориста» Савинков писал: «В Вологду дважды — осенью 1902 года и весной 1903 года — приезжала Е. К. Брешковская. После свиданий с ней я примкнул к партии социалистов-революционеров, а после ареста Г. А. Гершуни (май 1903 года) решил принять участие в терроре. К этому же решению одновременно со мной пришли два моих товарища, а также близкий мне с детства Иван Платонович Ка-

¹⁰ Ремизов А. В розовом блеске. М., 1990. С. 636.

ляев».¹¹ В то же время Ремизов не скрывал своего отрицательного отношения к революционной борьбе как форме изменения мира, отстаивая свою точку зрения в постоянной полемике с Савинковым. Суть их споров Ремизов изложил в «Иверне» так: «В „революционеры“ я себя не предназначаю, на „подпольное“ и „партийное“ дело не гождусь, меня тянет на простор — на волю, без оглядки и „что хочу“, а не то, „что надо“, — по своей воле и пусть в темную, но отвечаю сам за себя. // И когда об этом я выскажу Савинкову, он заострится. // — А вы знаете, какое место вы займете в социалистическом государстве? // Я слушал. // — Ваше место в каталажке, — продолжал он еще резче, — там и развивайте ваше „что хочу“. // — Но, — перебил я, выпрямляясь, — ваша каталажка! Ведь это изолятор, а я хочу простора» (*Ивернь*. С. 204—205).

С начала 1903 г. развиваются отношения Ремизова с будущей женой и параллельно с этим происходит постепенное охлаждение между писателем и кругом ссыльных, группировавшихся вокруг Савинкова. Эти изменения фиксирует ремизовское письмо к Щеголеву от 7 февраля: «Обеды кончились. С В<ерой> Г<лебовной> и Б<орисом> В<икторевичем> разошлись, не ссорясь, напротив, очень приветливо. <...> На Вас досадует „изменил, говорит, Павел, уходит“. Растолкуйте ему, что нет тут измены, впрочем не знаю, когда он говорит мне о моем декадансе душевном, молчу, что буду говорить и зачем. <...> Нюансы не передашь как и что происходит». Как видно из письма, Савинков упрекал не только Ремизова, но и Щеголева за отказ от революционного деяния.

Тлеющий конфликт стал открытым и достиг апогея, когда С. П. Довгелло заявила о своем отказе от революционной борьбы, что было сделано, в том числе, и под влиянием общения с Ремизовым. Напомним, что она была сослана по делу группы социал-революционеров. В ее следственном деле говорилось: «По словам Серафимы Довгелло, она, заинтересовавшись в 1895—96 гг. революционной деятельностью и находя, что для прочной постановки агитации имеется весьма мало подходящих сил, решила, что необходимо увеличить круг подпольных деятелей и что поэтому нужно заняться пропагандой среди учащейся молодежи. <...> Довгелло хотела путем этой пропаганды распространять идеи, противоположные марксизму и имеющие в основе своей много общего с учением народоольцев, из коего Довгелло безусловно исключила лишь террор».¹² Естественно, что Савинков видел в ссыльной эсерке одну из первоначальных участниц новой организации. Подобным иллюзиям способствовала и репутация С. Довгелло как бескомпромиссной революционерки. Так, когда ей было не разрешено оставаться в Вологде, а в жесткой форме приказано вернуться в Сольвычегодск, С. П. Довгелло отравилась в знак протеста против произвола властей. В телеграмме управляющего губернией Павловского в Департамент полиции сообщалось: «Поднадзорная Довгелло 28 сентября [1902 г. — А. Г.] доставлена больницу явлениями отравления фосфором ныне опасность для жизни миновала. Заключение врачей виду глубокого потрясения нервной системы настоятельно необходимо Довгелло пребывание родной семье».¹³ 24 октября 1902 г. С. Довгелло было разрешено уехать из Вологды в г. Борзну в имение родителей, а 5 декабря по высочайшему повелению было разрешено отбыть там оставшийся срок ссылки. Однако 2 декабря 1902 г. С. П. Довгелло вернулась из Борзны в Вологду и отказалась выехать обратно на родину, так как сама она «лично такого ходатайства не возбуждала».¹⁴ В позднем «ре-

¹¹ Савинков Б. Воспоминания террориста. Л., 1990. С. 14.

¹² ГАРФ, ф. 102 (ДП). III. 1904, № 3042, л. 28 об.

¹³ ГАРФ, ф. 102 (ДП). III. 1894, № 801, л. 24. См. также телеграмму П. И. Довгелло в Департамент полиции от 7 октября 1902 г.: «Дочери моей поднадзорной Серафимы Довгелло лечившейся в больнице от отравления фосфором необходима для поправления здоровья немедленная перемена места представляя почтой медицинское свидетельство ходатайствую о разрешении телеграммой временного отпуска ко мне в Черниговскую губернию <...> Довгелло» — ГАРФ, ф. 102 (ДП). III. 1894, № 801, л. 20.

¹⁴ Там же, л. 25.

альном комментарии» к своим письмам к жене тех лет Ремизов, несколько сдвинув временные рамки, писал о сути тогдашнего конфликта с общиной ссыльных: «Вологодский срыв произошел в ноябре 1902 г. после моего литературного путешествия в Москву. Из-за С. П. Довгелло. С. П. по своему убеждению отошла от „революционной работы“. А предполагалось, что займет высокое место в партии с.-р., в созданной Савинковым «боевой организации». На С. П. смотрели, как на Софью Перовскую: она и вправду, не дрогнула б с бомбой в руке. И вот она объявила, что она прекращает революционную деятельность. И это решение ее приписано было моему разлагающему влиянию. В Вологду приезжала Бабушка [Брешковская] уговаривать, и у меня было с ней свидание и разговор. Бабушка была „конспиративно“ наряжена: мужские брюки. Встретила меня сурово, пробовала обличать, но должно быть, заметила, умная, что ни под какие общие мерки я не подхожу и если говорить со мной, то как-то не так — не „по-якутски“. Расстались мы мирно, хотя злой огонек ее бесстрашных глаз и резанул на прощание мои улыбающиеся ей глаза. И началось на меня гонение. Коноводом стал Б. В. Савинков. И. П. Калеву просто запрещено было со мной видиться. Я остался кругом один. И только С. П. Оттого и название моей комнаты „ПОДПОЛЬЕ“». ¹⁵ Бойкоту подверглась и С. П. Довгелло, но основная ответственность за «предательство» былых убеждений была возложена на Ремизова. В момент разгара конфликта и Ремизов, и Серафима Павловна остро ощущали отсутствие Щеголева, считая его, также «уходящего», своим союзником в противостоянии Савинкову. Об этом свидетельствует февральское письмо С. П. Довгелло к Щеголеву: «Сегодня странный сон снился, будто Вас забрасывают комьями грязи; у меня сердце так крепко сжалось, и я и А. М. подошли к Вам, и в нас тоже стали бросать грязью. Да, если есть на свете хорошие отношения, так это такие, как у меня к Вам и к А. М., т. е. я к Вам обоим целиком отношусь бесповоротно так <...> будто родные <...> ужасно жалко, что я Вас не увижу <...> поговорить с Вами и вообще и в частности хочется, теперь я уже не нервничаю, потому много хотела бы Вам всяких сомнений сказать, многое у Вас спросить» (см. примеч. 3 к письму 28).

Очевидно, один из участников конфликта, может быть, сам Савинков, уведомил Щеголева о происходящем в Вологде, представив случившееся в искаженном свете. Результатом стало несохранившееся резкое письмо Щеголева, ответом на которое является ремизовское письмо от 24 марта 1903 г. Реакция Щеголева потрясла Ремизова, потому что тот сам удалялся от активного революционного деяния и, тем не менее, встал на сторону людей, обвинявших Ремизова в «предательстве» и подстрекательстве (отсюда фамилия alter ego автора «Иверня» — Подстрекозов) к «измене» С. П. Довгелло. «Не признаю за собой ни сводни, ни лжесвидетеля, ни шпиона, — отвечал он Щеголеву, — <...> А где же та свобода, о которой ведь вместе нелицемерно мы говорили!» (письмо 31).

Мартовский обмен письмами стал переломным в отношениях между Ремизовым и Щеголевым. Хоть вскорости переписка была возобновлена, но из посланий писателя исчез тот дух полной душевной откровенности, который присутствовал в них до случившейся размолвки. Теперь в письмах Ремизова основное внимание стало уделяться информации о литературных делах и просьбам о помощи в общении с издателями и редакторами. В завершающих вологодский период посланиях сообщалось о продолжении работы над 2-ой частью романа «Огорельшевское отродье» («Пруд»), на сюжетном развитии и настрое которое сказались моральные последствия конфликта и атмосфера «подполья» — т. е. остракизма, в которой Ремизов доживал последние месяцы своего пребывания в Вологде. Эта атмосфера воздействовала и на творчество, и

¹⁵ Ремизов А. На вечерней заре / Подгот. текста и коммент. А. Д'Амелия // *Европа Orientalis*. 1985. № 3. С. 155—156. Далее в тексте: Ремизов А. На вечерней заре. I — с указанием страницы.

даже на подсознание писателя. Характерна запись его сна, приведенная в письме к Серафиме Павловне 29 мая 1903 г.: «Странный мне сегодня сон приснился. Мы куда-то пришли, в какую-то страну „друзей-врагов“, и все хоронимся. Наконец, настала какая-то минута, когда нечего уж хорониться, и вот, когда мы вышли из своей скрyтки, помню хорошо, из-под дома, посыпались на нас камни. А кругом хорошо, деревья большие и много солнца» (*Ремизов А.* На вечерней заре. I. С. 166). Последнее письмо Ремизова от 30 мая 1903 г. является прощанием с закончившимся этапом жизни.

В истории общения Ремизова и Щеголева годы вологодской ссылки были временем наибольшей душевной близости, когда благодарный ученик впитывал каждое слово своего литературного наставника. Щеголев стал для Ремизова первым из череды ученых филологов, консультациями которых он пользовался на протяжении всей жизни, непрестанно пополняя свои знания о литературе. Неслучайно, в реальном некрологе Щеголеву 1931 г. Ремизов с благодарностью помянул «старого товарища и моего литературного „крестного“ (воистину „крестного“!), помогшего мне положить начало в моей трудной „словесной“ работе, читая публично еще никогда не напечатанные произведения никому неизвестного автора и стараясь устроить их в печати».¹⁶ Ранние письма Ремизова к Щеголеву являются одним из редких образцов эпистолярного творчества писателя, как бы открывающего «дверь» в его внутренний мир. Они также — основа для реального комментария к роману «Пруд», ряду ранних рассказов из жизни ссыльных и книге «Иверень».

Весь корпус писем Ремизова к Щеголеву состоит из 133 писем, охватывающих 1902—1921 гг. и хранящихся в фонде П. Е. Щеголева (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 1479—1610. 223 л.). Письма вологодского периода (лл. 1—52) публикуются по автографам с сохранением индивидуальной авторской орфографии и пунктуации. Последующие письма будут опубликованы в очередном выпуске «Ежегодника Рукописного отдела».

1

28 апреля (11 мая) 1902.

28 апр<еля> 1902. Вологда.

Очень скучаю без Вас, Павел Елисеевич.. Не хотелось сидеть дома, когда узнал, что Вас увезли;¹ я ходил по городу, торопился куда-то, и все звуки казались тревожными, и я слышал каждый звук. Свистки на железной дороге и звон колоколов и дребезжанье пролеток были не чем-то ненужным и незаметным, как всегда...

Я не хотел замечать их и слушал..

На нашей улице один дом стоял весь освещенный, через запотевшие окна видно было, как мелькали люди и их тени, и несся гул. И я думал, что тут вот свадьба, тут должно быть весело, и шел дальше, торопился.

Поздно ночью от усталости смешались все мысли, и казалось, огромный нож упал и рассек их, и страшная была тоска тупая, безответная.....

¹⁶ *Ремизов А. П. Е. Щеголев (1877—1931) // Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. Paris, [1981]. С. 267.*

Кое-где зазеленела трава, и распустились хмурые листки лопуха. Расцвели одуванчики опрятные и чистые с запахом талого снега и лугов.

К Вашему дому подошла река, и недалеко от крыльца стояли лодки. Когда пронеслась гроза, вода волновалась мутная, зловещая, потом она сделалась ровной и неподвижной. Захотелось уйти в поле, в лес...

Книги в Вашей комнате в беспорядке лежали корешками к стене, и стоял стул ненужный. Говорили как после похорон, и место за обедом оставалось незанятым с нетронутым прибором.

Часто по вечерам слышу, как ревет пароход и вспоминаю Вас.

Мне представляется та камера, где я (одно слово зачеркнуто. — А. Г.) был и слушал этот рев, когда «вечерняя тоска входила в тюрьму».

Теперь поднялись вихри с дождями, погребают зиму и ночь.

Холодно.

А почки надуваются, скоро покроется все зеленью, оживут комары. Видел недавно большую лягушку, показывал Тане,² как она сидит и как высоко над ней летят гуси и утки и разные птицы:

— Нью-ню!

— Нет, нет! — грозила Таня своим пальчиком, а сама тарасила глазенки в окно, не летят ли там и на самом деле птицы, не сидит ли где-нибудь лягушка-квакушка.

Приехала к нам опера.

Во вторник «Аида», потом «Евг<ений> Он<егин>», «Кармен».

Постараюсь прислать Вам «Северн<ые> цветы» 2 том, «Литературн<ое> дело» (сборник), расск<азы> Андреева.³

Нумера «Рус<ских> Ведом<остей>» с библиографией⁴ сохраняю. На днях покупаю поляничного варенья, много-много разной снеди хотелось бы послать Вам, да денег не было.

Ну до свидания дорогой Павел Елисеевич, до свидания

Алексей Ремизов.⁵

¹ С 23 апреля по 5 августа Щеголев находился в Вологодском остроге, будучи привлеченным Полтавским жандармским управлением к третьему дознанию за распространение газет «Южный рабочий» и «Искра». См. его календарь пребывания в Вологодской тюрьме (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 5, № 38). См. также: Емельянов Ю. Н. П. Е. Щеголев — историк русского революционного движения. М., 1990. С. 14.

² Савинкова Татьяна Викторовна (1900—?) — дочь Б. В. Савинкова.

³ Имеются в виду кн.: Северные цветы. М., 1902. Вып. 2; Литературное дело. СПб., 1902; Л. Андреев. Рассказы. СПб., 1901.

⁴ На третьей странице газ. «Биржевые ведомости» регулярно печатался раздел «Библиография».

⁵ К письму приложен засушенный цветок мать-и-мачехи.

21 мая (3 июня) 1902.

Вологда
21 мая 1902.

И часто «хожу взад и вперед» и что-то горит в моем сердце...

Душой уношусь к Вам и вижу Вас,¹ — те же образы идут перед Вами, они спускаются со стен, ползают на оконные решетки, кричат в тишине белой жаждущей ночи, играют в цветных переливах зорь, трепещут в истекающей кровью луне, медленно восходящей за тюрьмой....

Точно вчера еще и не осыпал мороз жгучей серебристою пылью ту землю, которая оделась теперь высокой травой свежей, как след первого грома. Черемуха осыпается, розовые лепест<к>и яблони побелели и, пресыщенные, увядают.

И рдеет весна и глаза снегурочки становятся грустные и темные «день ото дня»....

Живу в бывшей Вашей квартире, где когда-то зимой расцветал гиацинт.

Собираюсь все пройти куда-нибудь в лес, а сижу дома.

Описываю разные настроения.

Когда Бор<ису> Вик<торович>у² не так будет много работы, предложу ему гулять после обеда до самых «татар».

Финансы по обыкновению шатки, было как-то и хуже того. Новых книг мало у меня. Посылаю Hugo von Hofmannsthal «Theater in Versen»³ вместе с Verlags katalog'om.

Вер<а> Григ<орьев>на оставила мне свои книги, там есть и Schlaf⁴ и друг<ие>; [если нужно Вам] пришлю.

Влад<имир> Анат<ольевич> шлет Некрасова,⁵ Муттера (так! — А. Г.)⁶ — через неделю.

Уехал Ник<олай> Кон<стантинович>,⁷ поднес ему дятловые [перья] крылья и лапки вальдшнепов, запутавшиеся в черных лентах.

Скоро пойдет ягода, варенье у меня будет непременно, буду доставлять [к] Вам.

Хочется Вам послать чего-нибудь, — и ничего-то нет у меня. Перечитываю Достоевского, интересует меня стиль описания душевной трагедии.

Жду ответа от Горького.⁸

Слышал в граммофоне Шаляпина:

Ночка. «Ах ты ноченька, ночь осенняя»
Ах ты солнце солнце красное, всем ты светишь, всех ты радуешь.
и «Соловья»

(Соловейка соловей, птица малая лесная)
романс П. И. Чайковского.

Последний романс производит страшное впечатление. Ушел богатырь в лес от людей: второй конь его пал, разлучили его с красной девицей, — душно ему на земле, тоскует и вот видит птицу малую

лесную соловья и, смеясь, рассказывает ей о своей заботе и т. д. В голосе слышатся «поле поле широкое» и одиночество богатыря, обращающего <ся> к малой птице.

Ну, послушаем вместе, сами [скажете] увидите [что за] (одно слово нрзб. — А. Г.)!

До свидания дорогой Па-вел Ели-сеевич

А. Ремизов.

¹ Сведения о вологодском периоде жизни Ремизова отражены в его письмах Вере Григорьевне Тучапской (урожд. Крыжановский) — ссыльной по делу киевских марксистов, жившей в Вологде вместе с мужем — ссыльным социал-демократом П. Л. Тучапским (см.: *Тучапская В. Г. Из моих воспоминаний // Каторга и ссылка. 1930. Кн. 67. С. 18—50*). См. ее характеристику в дневнике 1901 г. В. А. Щеголеву: «За кулисы с Щеголевым» пришли еще 2 ссыльные и среди них В. Г. Тучапская», очень приветливая и скромная женщина, наговорившая мне столько ласковых слов, что я сконфузилась» (РО ИРЛИ, арх. Щеголева). См. также письмо Ремизова Тучапской от 13 мая 1902 г.: «Павел» Елисеевич сидит, ничего нет определенного» (Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 420, оп. 1, ед. хр. 79, л. 2. Далее: РГАЛИ).

² *Савинков Борис Викторович* (1879—1925) — член партии социалистов-революционеров, глава ее Боевой организации, беллетрист. Знакомый Ремизова со времени вологодской ссылки. Вместе с ним предпринимал попытки издать свои первые литературные произведения. На протяжении всей жизни Савинков хранил в своем архиве вырезку одной из первых публикаций Ремизова: *Н. Молдаванов [Ремизов А. М.]*. Мгла. Осенняя песня // *Курьер. 1902. № 262, 22 сент.* (ГАРФ, ф. 5831, оп. 1, № 319). Установившиеся между ними товарищеские отношения были резко оборваны в первой половине 1903 г. (см. примеч. 1 к письму 31). В середине 1900-х гг. нечастые встречи и переписка возобновились и не прерывались до последнего тайного возвращения Савинкова в Россию в 1924 г. Савинков высоко ценил Ремизова как писателя, обращаясь к нему за консультациями по литературным проблемам. См. его письмо Ремизову от 6 (19) декабря 1907 г.: «Напишите, прошу Вас, Ваш подробный отзыв о моих якобы писаниях. Мне Ваше мнение ценно. Скажите также стоит ли вообще писать дальше или лучше бросить искушать Господа Бога. Если выругаетесь, — поблагодарю. Вот поручение. Рад, что не забыли. Я Вас всегда люблю и помню. «Лимонарь» читал с радостью, в подлиннике бы прочел Апокрифы, кабы были. Мечтаю иногда о «Четырех Минях», да где уж мне... Слышал, что Вы крупно шагать стали. Дай Вам Бог...» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 82, л. 1 об.). Памяти Савинкова посвящена статья Ремизова: *Савинков // Последние новости (Париж). 1932. № 4008, 13 марта*. См. воспоминания Ремизова о вологодском периоде знакомства с Савинковым в книге «Иверень» (с. 193—215, 264—272).

³ Гюго фон Гофмансталь «Стихотворный театр» (1899) (нем.). Для «Товарищества Новой Драмы» Ремизов перевел пьесу Гюго фон Гофмансталь «Искатель приключений и певица» (автограф — С. Петербургская театральная библиотека, № 20120, дозволено цензурой к постановке в 1904 г.). Опубл.: *Europa Orientalis. 1995. № 1. С. 289—354* (публ. А. М. Грачевой).

⁴ См.: *Шлаф Иоганн*. Вейганд. Драма в 4-х актах / Пер. Алексея Ремизова. СПб., 1907. 56 с. В Петербургской театральной библиотеке сохранились цензурные экземпляры пьесы — автограф (№ 66191) и машинопись с авторской правкой, дозволена к постановке в 1906 г. (№ 37900).

⁵ Сочинения Некрасова были нужны Щеголеву для статьи «Памяти Н. А. Некрасова: (По случаю двадцатилетия со дня смерти)» (*Исторический вестник. 1902. № 12. С. 1091—1103*).

⁶ Вероятно, речь идет о кн.: *Мутер Р. История живописи. СПб., 1901—1902. Ч. 1—2*.

⁷ Имеется в виду Николай Константинович Мукалов. О нем см. воспоминания Н. А. Бердяева: «Единственным товарищем моего детства был моряк Н. Мукалов, которому мой отец помог окончить образование. Я был очень к нему привязан, и отношения сохранились на всю жизнь. Он стал как бы членом нашей семьи. Впоследствии

он стал очень заслуженным моряком, совершал экспедиции. Он был вместе со мной в ссылке в Вологде» (*Бердяев Н. А. Самопознание. С. 35*). «Памяти» его перевода из Вологды на новое место ссылки посвящен ремизовский «некролог» (*Иверень. С. 247, 258—259*).

⁸ Письмо М. Горького Ремизову см.: *Горький М. Полн. собр. соч. Письма в 24-х тт. М., 1977. Т. 3. С. 60—61*. Комментатором А. М. Крюковой письмо датировано «17 или 21 мая» (с. 60) с указанием, что «в наст. изд. датируется предположительно в зависимости от того, является ли помета датой отправления или датой получения письма в Вологде» (с. 283). Как подтверждает письмо к Щеголеву, «21 мая» — отмеченная Ремизовым дата получения письма. В виду недоступности оригинала письма для исследователей остается невыясненным значение цифры «17». Письмо хранилось в единственном сохранившемся в России не демонтированном ремизовском альбоме писем и документов, озаглавленном «т<ом> 1. 73 п<исьма>. 1902». (Российская национальная библиотека, ф. 634, № 249, л. 3. Далее: РНБ), откуда в 1936 г. было вырезано и изъято Комиссией по приему литературного наследства Горького для передачи в Архив Горького (Институт мировой литературы).

3

21 мая (3 июня) 1902.

21 мая 1902
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, сегодня получил ответ; приведу некоторые места: «не сердитесь, очень оно мне не понравилось. Похоже на истерические вопли и не думаю, чтобы способствовало оно подъему духа человеческого на должную для борьбы за жизнь высоту».... «Ишь, мол, как мы тебя прижали! Кричишь.. Нет, не нравится мне это». [А языком Вы ловко владеете]¹

Придется в воспоминание оставить у себя, быть может, иначе когда-нибудь сумею выразить настроение «трилогии».²

Иерусалема не послал,³ издатель I т. Соч<инений> Гауптмана⁴ в некотором роде «покойный». П<авел> Е<лисеевич>, пришлите, если Вам сейчас не нужно, Мандельштама о стиле Гоголя,⁵ хочу почитать.

Живем бедно, глупо, болтливо и копейчно.

Привезли в Вологду страуса и до сих пор еще висит афиша; содержания точно не помню, говорится что-то об яйце в 40 пуд и о том, что съедает этот страус ежедневно по 15 ф<унтов> камней; особенно приглашаются вологодские дамы, чтобы, глядя на страуса, расширить свои знания, ибо [перья] на шляпы идут страусовые перья.

Вышла «Система философии» Вундта.⁶

А. Ремизов.

¹ Точная цитата из письма М. Горького Ремизову (см. примеч. 8 к письму 2).

² Имеется в виду работа над романом «Пруд». См. свидетельство Ремизова: «„Пруд“ — мое первое произведение. Написан в Вологде (1901—1902), но в него вошло — «запевы» (лирические выступления) — из ранее написанного еще в Устьсысольске (1900—1901)» (Ремизов А. Мерлог / Публ. Антонеллы д'Амелиа // Минувшее. Исторический альманах. Paris, 1987. Вып. 3. С. 227). Вошедшая в книгу «Мерлог» статья «Пруд», впервые опубликованная в журнале «Воля России» (Прага) (1926. Кн. 8—9.

С. 230—232), являлась авторским вступлением к предназначенной для издательства «Пламя» новой редакции романа «Пруд» (1925, наборная рукопись — Собрание Резниковых (Париж)). См. также свидетельство Ремизова о своей литературной деятельности в 1902 г.: «Я продолжал мой Пруд — мое первое большое, мой лирический роман» (*Иверень*. С. 213).

³ Речь идет о переводе труда австрийского философа и педагога В. Иерусалема (1854—1923). По свидетельству Ремизова, он был начат еще во время пензенской ссылки: «Я тоже сел за перевод. Не помню как мне попала книга, забыл и заглавие, что-то гносеологическое, о «суждениях», большой том — труд австрийского профессора с необыкновенным именем Иерусалим; какое-то отношение к Маху и Авенариусу, модным тогдашним философам. Стараясь не замечать часов, я перелдывал Иерусалима на русское, скучища, а терплю <...> увесистый Иерусалим, скитаясь по редакциям, где-то, под какою-то рукописью завалюсь, пропал» (*Иверень*. С. 76). Можно предполагать, что речь идет о кн.: *Jerusalem W. Die Urtheilsfunction. Eine psychologische Erkenntnis und kritische Untersuchung.* Wien und Leipzig, 1895.

⁴ Имеется в виду Сергей Аполлонович Скирмунт (1863—1932) — издатель, близкий к социал-демократическим кругам владелец книжного магазина «Труд». Его изд.: *Гауптман Г. Собрание сочинений* / Перевод под ред. К. Бальмонта. М., 1902—1905. Т. 1—3.

⁵ *Мандельштам И.* О характере гоголевского стиля: Глава из истории русского литературного языка. Гельсингфорс, 1902. См. рец. Щеголева на эту работу: *Исторический вестник*. 1902. № 4. С. 306—308.

⁶ В 1902 г. вышло два перевода книги В. М. Вундта «Введение в философию»: 1) пер. с нем. С. С. Штейнберга и С. Д. Львова. СПб., 1902; 2) полный пер. с 2-го нем. изд. Г. А. Котляра, под ред. проф. Моск. ун-та кн. С. Н. Трубецкого. М., 1902.

4

4 (17) июня 1902.

4 июня 1902

Дорогой Павел Елисеевич, посылаю [3] 4 тома
Белинского ¹

1, 2, 4
3-й как
отыщется,
немедленно
пришлю

Из книг, о которых Вы писали, достал только Гербея,² остальные не удалось. Трилогию послал издателю Родэ³ с предложением напечатать.

Третью часть сократил.

Издатель, которого Вы рекомендовали, как я уже писал, вроде как бы временно умер.

Теперь, если примут, то, конечно уж не получу ничего. — Часы выкупили, велосипед остается за Вами, говорил с хозяином, — подждут.

Читаю Гл. Ив. Успенского, душевную красоту чувствую, ни одна строчка не придумана.

Был вчера первый раз за городом, освежиться пошел и заспал сегодня; вспоминал, как когда-то зимой катались вместе. Рожь начала колоситься, траву косят. Скоро, наверное, послушаю «Чародейку», «Перед воеводой», если не надует, — и Вы, [наверно], быть может, услышите.

Из новых книг: — Мережковский «Религия Л. Толст<ого> и Достоевского»,⁴
Вундт «Система философии» (кажется писал).

Если выпишите из академии, то по прочтении пришлите мне ту и другую книжку.

Жара и комар одолевает, — сижу целый день с закрытыми окнами.

До свидания П<авел> Е<лисеевич>, всего-всего Вам хорошего, кланяюсь Вам

А. Ремизов.

¹ Имеются в виду следующие книги: *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений / Под ред. и с прим. С. А. Венгерова. Пб., 1900—1901. Т. 1—4. Щеголев следил за выходом этого издания. См. его рец. на 6 том: *Исторический вестник*. 1903. № 2. С. 771—772.

² Возможно, речь идет о кн.: *Поэзия славян* / Под ред. Н. В. Гербеля. СПб., 1871.

³ Имеется в виду Саблин Владимир Михайлович (1872—1916) — московский врач, издатель, переводчик, сотрудник «Русских ведомостей», «Новостей дня», «Курьера». Выпускал «Библиотеку классиков современной мысли», в которую были включены переводы современной драматургии (Г. Гауптмана и др.). Издал кн.: *Родз.* Гауптман и Нитцше. К объяснению «Потонувшего колокола» / Пер. с нем. яз. Вс. Мейерхольда и А. Ремизова. М., 1902.

⁴ *Мережковский Д. С.* Лев Толстой и Достоевский. СПб., 1901. Ч. 1.

5

12 (25) июня 1902.

12 июня 1902
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, 1 том Белинского не мог отыскать, должно быть, говорят, он у Вас.

Истор<ией> лир<ики> хочу и буду заниматься.

Писал Вам, достал только Гербеля, начал с Жуковского.

По Энциклоп<едическому> словарю читаю «Стихосложение», «Строфа», «Ритм» и т. д. Для меня, кажется мне, требуется большая предварительная подготовка, не знаю, как приступить.

Если будете выписывать из Академии книги (слышал об этом от Б<ориса> В<икторовича>), отметьте и для меня самые необходимые, «буквари», нет тут никаких книг...

Сижу большую часть дома, пишу разные отрывки на тему «80 тысяч верст вокруг себя», читаю и часто бросаю все «точно у меня камень с памяти сваливается», — находит отчаяние, просто не знаю, что делать.

От Ник<олая> Алек<сандровича>¹ ни одного письма, будто и в самом деле умер, оттиск «Философ<ской> трагедии»² приехал; статья по этике³ еще не напечатана.

Жду Сер<гея>,⁴ хотел концерт дать в Дворянском. Хроника без движения; одна из героинь умирает, та самая, которая морщила лоб и натуживалась, когда начинала думать; все они кланяются Вам.

До свиданья Павел Елисеевич, поскорее бы освободили Вас, одуванчики облетают!

¹ Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — философ, в молодости находившийся под влиянием марксизма. В 1901—1902 гг. был в ссылке в Вологде. (См.: *Вадимов А. В. Бердяев в ссылке // Очерки по истории культуры*. Саратов, 1994. С. 93—107). 9 апреля 1902 г. Бердяев покинул Вологду, чтобы отстоящийся срок ссылки отбыть в Житомире. По дороге заехал в Петербург, где, в частности, передал рукопись Ремизова «В плену» в журнал «Мир Божий». См. письмо А. Богдановича Ремизову от 18 апреля: «Полученная через г. Бердяева рукопись „В плену“ не будет напечатана. Этот вид литературы не удобен для нашего журнала вообще — не то стихи, не то метрическая проза. Что же касается содержания, то, не разбирая его по сути, что завело бы нас слишком далеко, — редакция находит его вымученным, претенциозным и неестественным. Слишком уж поднятый тон в связи с неясным содержанием делает все произведение нехудожественным» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 4—4 об.). Бердяев до конца жизни поддерживал контакты с Ремизовым, неоднократно способствовал публикации его произведений. См. воспоминания Бердяева: «Вологда была в это время центром ссылки <...> Все почти заходили ко мне, в гостиницу „Золотой Якорь“, где я жил. <...> То, что интересовало меня, не интересовало большую часть ссылных. Меня считали индивидуалистом, аристократом и романтиком. Но в Вологде в эти годы были в ссылке люди, ставшие потом известными: А. М. Ремизов, П. Е. Щеголев, Б. В. Савинков, Б. А. Кистяковский, приехавший за ссыльной женой, датчанин Маделунг <...>, А. Богданов <...>, А. В. Луначарский <...> Я принадлежал к „аристократии“ вместе с Ремизовым, Щеголевым, Савинковым, Маделунгом. А. Богданов и А. Луначарский возглавляли „демократию“. „Аристократия“ была более независима в своих суждениях от коллектива, более индивидуалистична и свободна в своей жизни, имела связи с местным обществом, главным образом земским, отчасти с театром» (*Бердяев Н. А. Самопознание*. С. 129—130). См. также воспоминания Ремизова о Бердяеве (*Иверень*. С. 193—197).

² Бердяев Н. К философии трагедии. Морис Метерлинк // *Литературное дело*. СПб., 1902. С. 162—184.

³ Бердяев Н. Этническая проблема в свете философского идеализма // *Проблемы идеализма*. М., 1906. С. 91—136.

⁴ Ремизов Сергей Михайлович (1875 — не ранее 1930-х) — брат писателя. См. его характеристику в записанных Н. Кодрянской воспоминаниях Ремизова: «Сергей „поэтический“, светло-русый с голубыми глазами, писал стихи и всегда был влюблен. После гимназии медицинский факультет и филармония по классу пения — баритон. Товарищ Мейерхольда. А кончил неожиданно — бросил медицинский, филармонию и сделался неудачным биржевым маклером, а в конце концов служащим на товарной станции Курской железной дороги. <...> Этот брат всегда обличал Алексея Михайловича. Он возмущался самым его словесным нутром, считая Алексея Михайловича грубым, и это — когда Ремизов еще ничего не написал. За его не как все! А между тем он ревниво следил за ним и во всех его неудачах помогал ему. С Мейерхольдом он приезжал к Ремизову и в Вологду и даже в Устьсысольск. В Москве Алексей Михайлович часто у него останавливался» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов*. Париж, [1959]. С. 75).

6

18 [мая] июня 1902
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, спасибо за указания; сел за книгу и, не отрываясь, читаю Пушкина (Ак<адемическое> изд<ание>) ¹ и Белинского (ред<акции> Венгерова), потом возьму Жуковского и

т. д., набрел на первое, что Вы рекомендуете, — «перечитать лирический материал».

Передо мной начинает вырисовываться образ и душа Пушкина. Думаю, когда приступлю к специальному чтению, буду не строчки видеть, а голос слышать и воспринимать все волнения живого человека.. —

Прошу простить и не сердиться на меня, хотел поскорее, и не думал, что делаю и теперь каюсь; когда получу обратно, исправлю.

А. поправляется, лежит в Пет. (? — А. Г.) клинике, туда и он поехал.

Глубокий поклон шлют Вам все от мала до велика, Гордый ² горячо вспоминает Вас. Н<иколай> Конст<антинович> прислал неделю назад открытку Б<орису> Э<дуардовичу> ³ с видом Иркутска, но ничего не написал там, «еду и больше никаких».

На две недели обрек себя на заточение, взял небольшой перевод с немец<кого>. Введение к драмам Ибсена Paul'a Schlenther'a ⁴ 78 стр. За 25 руб., взял только потому, что хочется расплатиться с затягивающим долгом, пришлю Вам Крок <?>.

Еще раз прошу не досадовать на меня, страшно неприятно мне, что мог огорчить Вас.

Ремизов.

Р. С. Трилогию отложил надолго «под спуд». Ни Брандеса, ни Котляревского ⁵ у В<еры> Г<ригорьевны> ⁶ нет, еще раз попросил о Белинском, нигде не могут найти.

¹ Сочинения Пушкина / Приготовил и примеч. снабдил Леонид Майков. Изд. 2. Т. 1. Лирические стихотворения (1812—1817). СПб.: Имп. Акад. Наук, 1900.

² Прозвище Гордый, восходящее к произведению В. М. Гаршина «Сказание о гордом Аггее» (1886) — переработке древнерусской «Повести о царе Аггее», — имел друг Ремизова, датский писатель Оге (Аггей) Маделунг (1872—1949). В 1902—1903 гг. О. Маделунг — торговый представитель фирмы по закупке масла в Вологде, начинающий литератор. О взаимоотношениях Ремизова и Маделунга см.: Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу / Сост., подгот. текста, предисл. и примеч. П. Альберга Енсена и П. У. Меллера. Copenhagen, 1976. См. также: *Иверень*. С. 236.

³ *Шен Борис Эдуардович* — вологодский ссыльный, участник киевского революционного кружка (см.: *Иверень*. С. 246, 369).

⁴ *Ibsen Henrik. Sämtliche Werke in deutscher Sprache / Durchgesehen und eingeleitet von Georg Brandes, Julius Elias, Paul Schlenther; Von Dichter autorisiert.* Berlin, 1898—[1902], 1903. 10 Bd.

⁵ Упомянуты Нестор Александрович Котляревский (1863—1925) — историк литературы, академик с 1909 г. и датский литературовед Георг Брандес (1842—1927). О каких книгах этих ученых идет речь — нельзя установить.

⁶ В. Г. Тучапская. См. о ней примеч. 1 к письму 2.

24 июня (7 июля) 1902.

24 июня 1902
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич.

«С ангелом, с именинами!»

Кроме меня поздравляет Вас вся хроника и малые, и большие и сухие и хромые и слепые. И сильные и гордые. До сих пор не получаю от издателя, как только — тотчас же у Вас будет Крок <?>. Prel'a и Boginski ¹ выписал, что скажете Вы, если бы перевести одну из этих книг под Вашей редакцией? Перевод об Ибсене 2 июля кончу, начну читать Пушкина.

Все это время сидел за переводом, подкрепляясь Cugacau double white ^a получил это старое Амстердамское в дар 24 июня.

Вам писал Б<орис> В<икторович>, можно достать книгу, 200 лет<ний> юбилей «Кавалергардск<ого> полка»,² если знаете название более точно, уведомьте; пришлите биограф<ию?> Павла. На недели две.

Всего всего хорошего

А. Ремизов.

¹ Имеется в виду неуставленная книга Carl du Prel и кн.: *Borinski Carl. Deutsche poetie.* Leipzig, 1901.

² История кавалергардов 1724—1799—1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского полка / Сост. С. Панчулидзе. СПб., 1899. Т. 1; 1901. Т. 2; 1903. Т. 3; 1912. Т. 4.

15 (28) июля 1902.

15 июля (св<ятого> равноапост<ольного> кн<язя> Владимира)
1902.
Вологда.

Дорогой Павел Елисеевич, с именинниками. — Расскажу Вам перво-на-перво о деле Вашем, путал со своим бездельем. Едва ли возможно взять какой-нибудь перевод, наверно, издатель все сам делает, — а если есть что-нибудь, то, должно быть, вроде статьи об Ибсене, которую я перевел.¹

78 стр. мелкого шрифта в 1/8 листа за 25 р.!

По-настоящему и брать-то не следовало бы.

Денег у него нет, — все же напишу ему, кстати спрошу, как расходятся книги.

^a Марка вина.

А насчет 25 руб. Вы и не думайте, я уже написал ему, если издаст прилично, то пусть эти 25 руб. войдут в гонорар... Вот издавать-то он что-то упрямится.

Опять, думаю, взять и еще, еще раз переработать; все это время переводил и ничего не читал, только на днях Мережковского II том;² и теперь хочется самому писать, хотя и хихикнете что-то в душе над этим «самому писать».

«Философские драмы» будут выписаны, «На разные темы» есть у Ал. Алек., сейчас он пишет рецензию.

Что-то за последнее время и люди-то такие перевелись, которые выписывать могли бы, удочки закидываю в разные места, да все не ладится, и личное не ладится, разлады у меня пошли...

Сочинения Жорж Санд, наверно, уже получили. «Трусоват был Ваня бедный, раз он позднею порой» — да Ваня-то трусоват и пошлости этой насекомой много в нем; рука у меня поднялась на него, да остановилась — жалко стало, презренье охладило.

А Гордого³ Вы и не узнали бы, куда тут все, что было; Наполеон, да и только, прямо «гордый» и «vogelnehm»^a глубочайший Вам поклон шлет.

Сборник, где статья воистинно покойного Н<иколая> А<лександровича>,⁴ посылаю Вам; посылал ему письма, — ничего, как будто сквозь землю провалился, ни духа ни слуха.

Тетмейра «Титпу» посылаю свою, держите, сколько желаете, а когда будете на свободе чистенький экземпляр поднесет Вам сама переводчица.⁵

Шахова⁶ у В<еры> Г<ригорьевны> нет, Вл. Соловьева⁷ не получил, и получу ли?

Скажите П<авел> Е<лисеевич>, Вам статью о Карлейле разыскать и прислать или только разыскать, впрочем это все равно. Постараюсь. Каталог «Скорпиона» выписал, у меня был, да оставил у Б<ориса> Эд<уардовича>, а Бог его знает на что он употребил его, и где теперь разыскивать.

Собираюсь Вам послать «Вторую симфонию, драматическую» Андрея Белого.⁸ — и с ней та же история.

Надеюсь, достану.

Издатель вот какой ответ дал: «Относительно „Трилогии“ я сейчас сказать отказываюсь. Боюсь я разбросаться и не сделать того, что наметил для этого года». Да, представьте, про кавалергардов-то, пожалуй, и возможно достать, — чего раньше-то мы глядели; если тут не удастся, напишу жене Вс<еволода>,⁹ она племянница Панчулидзева. Прошу у Вас прощения и некую *отсрочку*: будет и трфель и (одно слово нрзб. — А. Г.) подвернулся такой случай, пришлось все деньги отдать.

Очень благодарен Вам за указание литературы. С завтрашнего дня принимаюсь за чтение и размышление. Обманули меня, никто не приехал, и никаких я новых романсов не слыхал и никаких вареньев не «кушал». Да, клянется Вам та самая, от которой мы бежали, путешествует она по Риму и Афинам, имеет виллу где-то в Сираку-

^a благородный (нем.).

зах; получил, между прочим, официальное извещение о бракосочетании с неким человеком итальянского народа; [теперь]

В следующую среду пришлю Вам новую драму Метерлинка «Моппа Ванна»¹⁰ и рассказ Андреева,¹¹ — и то и другое, конечно, от авторов, чудак Метерлинка, вообразил, что будто я, слушая его родную речь, буду глупо глазами моргать, ну взял и приказал перевести на русск<ий>, впрочем в скором времени обещал прислать оригинал, со временем он будет доставлен Вам.

И драму и рассказ хвалят Б<орис> Вик<торович> и Вер<а> Гр<игорьевна>.

Я еще не успел познакомиться.

Не пью, вот уж сколько времени; и не знаю придется, там-то, пожалуй, и вовсе уж невозможн<о> будет —

Всего, всего хорошего Вам

А. Ремизов

Приехала «Под чарующей лаской твоею». Не узнали бы, тонкая стала и страшно бледная, а под глазами совсем неземными и слишком мирными, две черные, страшно черные дуги. Будто за эти месяцы целую жизнь прожила; и речь слишком серьезная, слишком не детская, и нет морщин тупого животного, которого заставляют думать, — нет, что-то ясное и светлое глядится сквозь тонкую бледную нежную кожу. И это светлое и ясное — смерть.

Да, смерть, [последние месяцы жизни —] (3 слова зачеркнуты. — А. Г.). А когда здороваешься, кольца кажутся ненужными и острыми...

Говорит и задыхается, и тон речи, будто окутан печальной тонкой вуалью. (2 слова зачеркнуты. — А. Г.). Все думает, что-то на будущий год будет, как она помогать будет. Скоро увезут ее на юг (чахотка). Мне жалко, страшно больно глядеть на нее. А, Бог знает, быть может и оживет. Просит передать Вам поклон.

(Лампа коптит)

Дождик идет мелкий осенний.

Borinski «Deut<sche> Poet<ic>»¹² получил.

¹ См. письмо Ремизова В. Г. Тучапский от 10 июля 1902 г.: «Все время сидел за переводом, вчера кончил и отсылаю — Мадиевский только один приехал сюда <...> У П<авла> Е<лисеевича> допроса не было, сидит до приговора» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 79, л. 4). О каком переводе идет речь — не установлено.

² Мережковский Д. С. Толстой и Достоевский. СПб., 1902. Т. 2.

³ См. примеч. 2 к письму 6.

⁴ Имеется в виду сб. «Проблемы идеализма».

⁵ «Гробы» (польск.). Произведение из кн.: Tetmajer K. Wrazenia. Warszawa, 1902. Речь также идет о кн.: Tetmajer K. Сочинения / Пер. с польск. В. Тучапской. [М., 1902].

⁶ Возможно, имеется в виду кн.: Шахов А. А. Очерки литературного движения в первую половину 19 столетия. СПб., 1898.

⁷ Соловьев В. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением Краткой повести об антихристе и с приложениями. 3-е изд. СПб., 1901. См. также письмо 10.

⁸ Андрей Белый. Симфония. (2-я, драматическая). М., 1902.

⁹ Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874—1940) — актер и режиссер, знакомый Ремизова со времени его пензенской ссылки (1896—1897), где они вместе принимали

участие в деятельности Народного театра и революционного кружка. См. воспоминания Мейерхольда о его допросе по делу Ремизова: «Всеволод отвечал с невозмутимым спокойствием. Нет, ни о какой противоправительственной деятельности последственного он не знает. Давал ли подследственный ему на прочтение какие-либо книги, брошюры возмущающего содержания? Нет, он брал у Ремизова исключительно пьесы, например, Ибсена, Гауптмана» (цит. по кн.: *Рудницкий К.* Мейерхольд. М., 1981. С. 24). Вместе с С. М. Ремизовым приезжал в Вологду. *Мейерхольд (урожд. Мунт) Ольга Михайловна (1874—1940)* — актриса, жена Мейерхольда, племянница С. А. Панчулидзева.

¹⁰ «Монна Ванна» (фр.). Ремизов перевел пьесы М. Метерлинка «Втируша», «Внутри», «Слепые», «Смерть Тентажиля», «В стенах» («Сестра Беатриса»), «Аглавена и Селизета» (автографы — представленные в цензуру экземпляры пьес — хранятся в Петербургской театральной библиотеке. О судьбе переводов Ремизова см.: *Грачева А.* Неизвестные театральные переводы А. Ремизова // *Europa orientalis*. 1994. № 1. С. 207—215.

¹¹ *Андреев Л.* Мысль // Мир Божий. 1902. № 7.

¹² См. примеч. 1 к письму 7.

9

23 июля (5 августа) 1902.

23 июля 1902

Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, очень благодарен Вам за рецензию на Родэ.¹

Издателю написал все, что следует быть. Думаю, 3 часть не только сократить, но и переработать в случае, если согласится печатать осенью.

Хроника не на бумаге, а в душе у меня растет и образуется.

Преследует меня образ женщины: через несколько лет после страшных волнений все приходит в порядок, а душа, пережившая все это, жаждет, окруженная тупыми лицами, слабоумными и пошлыми.

В действительности, в хронике наступает трагический момент, — новая жизнь зовет, и ее голос заглушается воплями о самоубийстве, стенами старика, поиском детей.

Настанет ли эта новая жизнь? Если да, то наш выбор (в шутку) героя оправдается. Всем передам от Вас поклон и пожелания. — Signer'у, быть может, увидим, жаждет приключений, и великолепный Nicolas от нее не уйдет.

Скоро получу книгу Kahn'a «Symbolistes et décadents».²

Собрал всю библиографию с 23 мая из «Рус<ских> Вед<омостей>», посылаю Вам; «Симфонию» Б<орис> Эд<уардович> обещал разыскать («Бездну») ³ Вы, наверно, получили теперь).

Про Леклера ⁴ ничего не слышно. Иерусалем обещает Вера Глебовна ⁵ устроить через своего и Вашего знакомого издателя.

Читаю Пушкина; очень хорошо было справляться в примечаниях к Ак<адемическому> издан<ию>, вышел ли 2 т.? Как думаете, переплести стихот<ворения> и примеч<ания> отдельно или вместе

Пушкин
I
1812—1817

Леон<ид> Майков
Примечания
к
Пушкину
I
1812—1817

Сг. Prel. — получил, выписал Gerber'a.⁶

Встречаю и ту, в теле которой есть что кротко-змеиное. Однажды по городу разнесся слух, будто Вы умерли, и вот она особенно встревоженно расспрашивала о Вас. А ни за что пропадет, хуже, чем пропадет, выравнится, станет обыкновенной и средней; [Гучапской — ? — А. Г.]. Так мне кажется, когда встречаю ее.

Глаза сфинкса успокоились, очень редко пишу и еще реже получаю ответы.

24 июля

Благодарит Гордый,

П<авел> Е<лисеевич>, если хотите познакомиться с Вундтом «Введ<ение> в философ<ию>» могу прислать ненадолго. Mutter'a В. А. обещал, клянется Вам. Посылаю «Мысль» — Андреева Л. «Монну Ванну» — Метерлинка «Судьбу» _____

Пришла в след<ующий> раз Введенского. Всегда с завистью смотрю на книги, которые посылают Вам.

Сейчас утро свежее, напоминает теплую желтую осень. Вспоминаю, как идем с Вами по бульвару туда к яблокам и грушам.

А. Ремизов.

¹ Щ. [Щеголев П.] Рец. на кн.: Альберт Родз. Гауптман и Нитцше: К объяснению «Потонувшего колокола» / Пер. с нем. Вс. Мейерхольда, А. Ремизова. М., 1902 // Исторический вестник. 1902. № 7. С. 293.

² Kahn G. Symbolistes et décadents. Paris, 1902.

³ Андреев Л. Бездна // Курьер. 1902. № 10, 10 янв.

⁴ Леклер А. К монистической гносеологии / Пер. с нем. Алексея Ремизова. СПб., 1904.

⁵ Савинкова (урожд. Успенская) Вера Глебовна (1877—?) — дочь писателя Гл. И. Успенского, жена Б. В. Савинкова. Их брак распался в 1908 г.

⁶ Gerber Gustav. Die Sprache als Kunst. 2 Bde. Bromberg; Berlin, 1871—1874.

10

30 июля (12 августа) 1902.

Вологда, 30 июля 1902

Дорогой Павел Елисеевич, посылаю Вам

Мутера I и II т. «Ист<ория> искус<ства>»

Андрея Белого «Симфония»

Вл. Соловьев: «Три разговора»

«Ист<ория> религии» Шантепи¹ в скором времени будет у меня и я перешлю Вам. В начале августа поспеют гири по 12 ф. О Карлейле

вышла нов<ая> книга изд<ательства> Образования «Библиотека философов»

Гензель: Карлейль.²

Эту книгу выпишу.

На рус<ском> языке есть предисловие к переводу «Герои и героическое в истории»,³ затем Ольден-Гард: «Карлейль, Рескин и Толстой»⁴ Когда прочтете Метерлинка и Андреева, пришлите.

Если не занята у Вас книга о стиле Гоголя и сочин<ения> Жуковского, пришлите мне на известный срок.

Не знаете ли, вышел II т. Пушкина изд<ания> Акад<емии> Нау<к>?⁵

I том думаю переплести так

Пушкин	Леонид	Майков	напишите свое мнение,
1812—1817	примечания к Пушкину		быть может в один том?
I	1812—1817	I	

Павел Елисеев<ич>, какой красивый романс пою: «Растворил я окно» (Чайковский), поскорее бы приходили к нам, и много еще пою.

По-прежнему читаю Пушкина, вырисовывается э<с>тетический анализ, припоминаю Ваши случайные замечания и сам, наверно, ощупью выхожу на какую-то дорогу и там, где были одни тени, различаю еще смутно очертания.

На бульваре — яблоки и груши; не заглядываю туда, [бою<сь>] страшусь лукавого. Был скороход, бегал вокруг Вологды; много занятых сцен видел в Горбуновском настроении, кто-то [сзади] заметил у него маленький хвостик, и ноги-то оказались не ногами, а Бог знает чем, копытами, извозчик говорил.

Теперь оперетка,

К большому моему огорчению, могу сейчас только пожелать всего хорошего и до свидания

А. Ремизов.

¹ Иллюстрированная история религий, составленная в сотрудничестве д-ра Э. Буклей в Чикаго, библиотекаря Г. О. Ланге в Копенгагене [и др.] Д. П. Шантепиде-ля-Соссей / Пер. с нем. изд. под ред. В. Н. Линд. С прилож. библиогр. указателя рус. литературы по истории религий, просмотр. кн. С. Н. Трубецким. М., 1899. Т. 1—2.

² Гензель П. Т. Карлейль. СПб., 1903.

³ Герои и героическое в истории. Публичные беседы Томаса Карлейля / Пер. с англ. В. И. Яковенко. С прил. статьи переводчика о Карлейле. 2-е изд. СПб., 1898.

⁴ Уорд Мей Олден. Три биографии: Томас Карлейль, Джон Рескин, Лев Толстой / Пер. с англ. И. С. Дурново. М., [1900].

⁵ Был издан только первый том.

30 октября (12 ноября) 1902.

Москва, 30 ок<тября> 1902.

Ковчег Лев<ое> крыло¹

Дорогой Павел Елисеевич, пишу в своей книжке, бумага, быть может, имеется, но Варич<ка>² и Сер<гей> спят и проникнуть в скинию затруднительно.

Слушал вчера пение, — очень меня порадовало: Сергей сделал большие успехи — с пониманием, умно и сердечно исполняет партии.

Надич<ка> — та же глубина природы, но умения нет, дальше не пошла, выйдет что-нибудь из нее — не знаю. Сегодня иду на концерт в Двор<янский> соб<ор>, буду слушать виолон<чель> Брандукова,³ завтра Шалапина.

Начинаю Смотреть, не хожу уж из комнаты в комнату...

Особенно ярко увидал тут людей с целями и деловых, — заглянул в свой мир и почувствовал себя беспокойно, даже грустно стало, а потом начал Смотреть.

Каждому свое, и бестолочь — лицо.

Знаете, П<авел> Е<лисеевич>, тут живут люди и «негритянок любят». Борьба за жизнь требует этой любви, а не хочешь, уходи.

(одна строка зачеркнута. — А. Г.)

Третьи лица помогают достать денег, галстуки будут для Вас. — А сам не могу просить, сочинишь, как спросить, а придешь все о другом говоришь.

Книг привезу...

Всего вам хорошего
АР

Поклон от Варвары Федоровны.

Кланяйтесь В<ере> Г<лебовне> Б<орису> В<икторовичу>, Таю и Витю⁴ пободайте.

¹ См. свидетельство Ремизова: «На другой день по приезде в Москву — я остановился у брата (С. М. Ремизова — А. Г.) на Воронцовской в Таганке» (*Иверень*. С. 225).

² Ремизова (урожд. Тархова) Варвара Федоровна — пензенская ученица Ремизова, впоследствии играла в театре Вс. Э. Мейерхольда, жена С. М. Ремизова. См. пересказ воспоминаний Ремизова в книге Кодрянской: «В Москве Алексей Михайлович часто у него останавливался. Дома у этого брата был всегда кавардак и гости, московская богема. Варвара Федоровна интересовалась литературой и обо всем его всегда спрашивала, она была убеждена, что он все знает» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов*. С. 75—76).

³ Брандуков Анатолий Андреевич (1856—1930) — виолончелист, музыкальный деятель, педагог.

⁴ Савинков Виктор Борисович (1901—1935) — сын Б. В. Савинкова.

31 октября (13 ноября) 1902.

31 ок<тябрь> 1902.

Москва

Ковчег пр<a>вое крыло

Дорогой Павел Елисеевич, был вчера в Двор<янском> соб<ра-
нии> (концерт Тибо, Брандукова, Мазуриной).¹

Звуки ослепили, трио (Чайков<ского>) (памяти великого артиста).
Слушал с закрытыми глазами. Трио — величайшая радость: жил ве-
ликий артист — и нарастающая скорбь, превращающаяся в муку, в ти-
шину душевную, в которой, повторяясь, звучит погребальный звон.

К сожалению, 27-ю часть с середины прервали и начали снова,
пианистка и скрипач запутались. Трио стояло в заключении, а на
первое отделение — Крейцера соната и Rondo — Сен Санса, ро-
манс Сведенса — какая противоположность! Романс — беззабот-
ность, веселье того, что живу и не хочу ничего знать.

Ну, П<авел> Е<лисеевич>, мир еще не умер, звуки живы — жив
Бог. Видел художественные туалеты и красивых женщин, но под ко-
нец все слилось и зазвучало, и один звук наполнил всю душу, и сей-
час пишу и слушаю. Сегодня пойду на Евг<ения> Онег<ина>», слу-
шать Собинова. К Омону² не сумею, Вяльцева³ не поет.

Хорошо бы приехать Б<орису> В<икторовичу> на «Моцарта и
Сальери» с Шаляпиным, 2 билета имеются (7 ноября).

Борис Викторович, телеграмму дайте по такому адресу: Таганка,
Пустая, Авдеева, Ремизовой «выезжаю» (дайте за час-два до отхода
поезда).

встретит Ида Фед<оровна>.⁴

До свидания, поклон В<ере> Гл<ебовне>

А. Р.

Таню и Витю

бодаю

P. S. Передайте В<ере> Г<ригорьевне>, 29 ок<ября> уехал Ag.
Dion <?>, кланялся, к Саблину [пойду] не ходил, не отыскал, изви-
няется.

¹ Ремизовская хроника культурных событий точно хронологически соответствует действительности. См., например: «Вчерашний концерт пианистки Мазуриной, виолончелиста Брандукова и скрипача Тибо привлек в Малый зал Благородного собрания столько публики, что не хватило места. Такое стечение публики предreshало художе-
ственный успех» (Новости дня. 1902. № 6967, 31 окт.). Тибо Жак (1880—1953) — фран-
цузский скрипач и педагог.

² Омон — французский театр-фарс Омона (Камергерский пер., дом Лиознова; ди-
ректор Шарль Омон).

³ Вяльцева Анастасия Дмитриевна (1871—1913) — артистка эстрады и оперетты,
прославилась исполнением цыганских романсов.

⁴ Ремизова (урожд. Рюккерт) Ида Федоровна — жена брата Ремизова — Виктора.
См. воспоминания Ремизова: «Ида Федоровна Рюккерт — дочь берлинского золотиль-
щика. Золотильщик Рюккерт обосновался в Москве — мастерская на Таганке; дела
шли хорошо. В семье Виктора было хозяйственно, немецкие порядки и свободно. В
приезд Ремизовых они часто останавливались у этого брата» (Кодрянская Н. Алексей
Ремизов. С. 76).

1 (14) ноября 1902.

1 ноября 1902

Москва

Ковчег Левое крыло

Дорогой Павел Елисеевич, был вчера на «Евг<ении> Онег<ине>». Не знаю почему, сначала ничего не почувствовал. На письме Татьяны задумался, воспоминания пошли, припоминал то, чего не было.

Ленский <?> — Ленский. Собинов — просто искренне исполняет, но все же не так, как говорят о нем.

А остальные — Пушкин содрогнулся бы. Был днем у матери, объелся конфетами. Сейчас иду к Брюсову.¹

Воспоминаем вас, рассказываю, как читаете «что в верном сердце у араба скрыто». Сергей поет о блохе.

Первый зимний день, несется снег.

Кланяются В<арвара> Ф<едоровна> — «минога» Серг<ей> — «стерлядь».

Поклон всем.

А. Ремизов.

Поклон Б<орису> В<икторовичу> Вер<е> Глеб<овне> Таню и Вит<ю> (одно слово нрзб. — А. Г.).

П<авел> Е<лисеевич>, если поедет Б<орис> В<икторович>, возьмите из папки «Колыбельную песню»² (последнюю) попросите его привезти сюда; она предназначена была племяннице Еленочке, я послал, но письма не получили

А. Р.

¹ Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт, критик, прозаик, переводчик, один из «мэтров» русского символизма. Историю взаимоотношений Ремизова и Брюсова см.: Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. (1902—1912) / Вступит. статья и комментарии А. В. Лаврова; Публикация С. С. Гречишкина, А. В. Лаврова и И. П. Якир // Валерий Брюсов и его корреспонденты. М., 1994. С. 137—222 (Литературное наследство; Т. 98, кн. 2). О визите Ремизова 1 ноября см. дневниковую запись Брюсова: «Еще какой-то из Вологды Ремизов. Они сидят там, в Вологде, выписывают Верхарна, читают, судят. Этот Ремизов немного растерянный, маньяк, если не сыщик» (Брюсов В. Я. Дневники: 1891—1910. М., 1927. С. 123).

² Оpubл.: Курьер. 1902. № 325, 24 нояб.

1 (14) ноября 1902.

1 ноября 1902. Москва

Ковчег Лев<ая> стор<она>

Слежу за лампой, чтобы не коптила.

Видел Брюсова.¹

Смуглый, с черными сливающимися бровями, довольно тонкий с черной круглой бородой, в черном сюртуке и черном галстуке.

Застенчив, когда говорит, кажется слова раздвигают красные губы.

Пришел в 12 ч., принял в своем кабинете вроде Вашей комнаты у Подосенова; аккуратно расставлены книги по полкам, висит портрет Тютчева, на столе Вл. Соловье<в> и листы «Будем как солнце».²

Очень удивился просьбе прислать сочинения по литературе. Специалистом не считает себя, писал, изучая интересующие его литератур<урные> явления.

Сейчас готовит книгу,³ которая ничего не имеет общего с «рус<скими> символистами»; которых он пережил.

(сборн<ики> I и II)⁴

«Я и Бальмонт» — эта фраза очень часто повторялась у него, особенно по поводу критики новейшей рус<ской> поэзии.

Миропольский (Березин)⁵ — не так, чтобы очень важный, Добролюбов⁶ — подвижник (на поручах у матери в Петер<бурге>), Ф. Сологуб⁷ — застыл.

Об остальных не расспросил, пойду в среду вечером, специально для разговора.

«Новый путь»⁸ набраны первые листы, в январе выйдет религиоз<но>-литер<атурный> журнал Мережковского.

Бальм<онта> и Брюсова «допускают» к Ясинскому в его «очень посредственный» журнал «Ежем<есячные> Обозрен<ия>»⁹ и т. д.

В «Труде»¹⁰ оказались знакомые, будут доставлять без замедления.

«Лествица»¹¹ разошлась в два дня (400 экз.), в «Труде» прибежали для меня и я привезу. Завтра пойду в «Курьер».

Пок<лон?> до свида<ния>

[роспись]

P. S. Показывал Брюсов обложку для «Будем как солнце» — да-да — меня очень порадовало, что у него отношение к (одно слово нрзб. — А. Г.).

Очень жаль, что в Москве у нас не было знакомых, оказывается, переводы из «*Serges chaudes*»¹² нужны были Минскому и он долго не мог достать их.

[роспись]

¹ Воспоминания о знакомстве с Брюсовым в художественно трансформированной форме легли в основу главы «Аделаидин цвет. Валерий Брюсов (1873—1924)» (*Иверень*. С. 231—236).

² Бальмонт К. Будем как солнце. Книга символов. М., 1903. 290 с. Ср. «ошибку памяти» в главе «Аделадин цвет»: Брюсов «искренне сказал: — Что ж обо мне писать, я еще ничего не сделал! Вот Бальмонт. На днях выйдет его новая книга. // На большом столе, очень чистом, Брюсов не курил и пепла не сеял, книги лежали в порядке, я видел сверстанную корректуру: *Горящие здания*» (*Искренень*. С. 233).

³ Имеется в виду кн.: Брюсов В. *Urbi et orbi*. Стихи 1900—1903 г. М., 1903.

⁴ Русские символисты. М., 1894. Вып. 1—2.

⁵ *Миропольский А. Л.* (Ланг Александр Александрович, 1872—1917) — поэт-символист, участник трех сборников «Русские символисты». Его первая книга «Одинокий труд. Статьи и стихи» (М., 1899) была опубликована под псевдонимом «Александр Березин».

⁶ *Добролюбов Александр Михайлович* (1876—1942?) — поэт-декадент (см. кн.: *Добролюбов А.* Собрание стихов. М., 1900). В 1898 г. опростился и ушел странствовать. В 1901 г. привлечен к судебной ответственности за подстрекательство к отказу от воинской повинности. В конце 1902 г. с целью спасения от наказания помещен в сумасшедший дом. (См.: *Азадовский К. М.* Путь Александра Добролюбова // *Творчество А. А. Блока и русская культура XX века*. Блоковский сборник. III. Тарту, 1979. С. 131 (Учен. зап. Тартус. гос. ун-та; Вып. 459)).

⁷ *Сологуб Федор* (наст. имя Тетерников Федор Кузьмич; 1863—1927) — писатель-символист; поэт, драматург, прозаик, переводчик. См. его итоговую характеристику в письме Ремизова Ю. Иваску от 26 декабря 1954 г.: «О Федоре Кузьмиче Сологубе. Настоящая его — Тетерников. Мать — «одной прислугой» (и кухарка и горничная). Отец — портной. Детство провел на кухне. Забыл, где-то под Петербургом, в Парголове (одно слово нрзб. — А. Г.) учился в Учительской семинарии. Учитель в Городском училище в Петербурге, впоследствии инспектор. Суровый, дети не любили его, да и он эту породу не любил. Знаю с 1905 г. «Мелкий бес» в «Вопросах жизни» одновременно с моим «Прудом». Под серыми моржовыми усами пробой без двух передних зубов, над моржом (одно слово нрзб. — А. Г.) брови. Стиль мерзейш<ий> slash<a>в. Д<олжно> б<ыть> такое слышал из кухни и вошло как что-то изысканное. С 1907 г. кавалер обезьяньего знака» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 4, № 34 — фотокопии; оригиналы — *Jale University Library*).

⁸ «Новый Путь» (СПб., 1902—1904) — литературный и религиозно-философский ежемесечный журнал. Ред. П. Перцов. Первый номер появился в конце 1902 г. (См.: *Корецкая И. В.* «Новый путь». «Вопросы жизни» // *Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — XX века*. 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С. 181).

⁹ Ошибка Ремизова. Надо: «Ежемесячные сочинения». О И. И. Ясинском см. примеч. 2 к письму 30.

¹⁰ См. примеч. 4 к письму 3.

¹¹ *Миропольский А. Л.* Лествица. М., 1902.

¹² «Теплицы» (фр.) — сб. стихов М. Метерлинка (1889). Переводы из него нужны были Минскому для изд.: *Метерлинка М.* Сочинения / Пер. Л. Вилькиной и Н. Минского. В 2-х тт. СПб., 1903. Второй том включал в себя: Теплица. Стихотворения в прозе в переводе русских авторов. Ремизов перевел стих. «Госпиталь», «Душа», «Стеклянные колпаки», «Теплица». Сохранился также автограф ремизовского перевода стих. Метерлинка «Взоры» в виде свитка (1901) — Государственный литературный музей, ОФ 5228. Далее: ГЛМ.

2 (15) ноября 1902.

2 но<ября> 1902

Москва

Ковчег правое крыло

Дорогой Павел Елисеевич

Заходил в «Курьер»,¹ очень, очень были любезны со мной, Б<орису> В<икторовичу> деньги отошлют завтра.² (7 рб. с копейками). Беллетрист<ическим> отделом заведует Л. Андреев,³ секретарь направляет меня к нему. Пойду в понедельник.

В театр пойду еще один раз — Шалаяпин<а> слушать, а больше не придется, денег нет, достану к отъезду. Да и расстояние из Таганки на Девичье поле — Бог знает что!

А. Ремизов.

Поклонитесь <?>

Поклон Б<орису> В<икторовичу>. В<алентине> А<ндреевне> ⁴ В<ере> Г<лебовне>, Тане, Вите.

¹ «Курьер» (М., 1897—1904) — общественно-политическая и литературная газета; ред. А. Я. Фейгин. См.: Чуваков В. Н. «Курьер» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX—начала XX века. 1890—1904. Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981. С. 353—375.

² Речь идет о гонораре за рассказ В. Канина [Б. В. Савинкова] «Ночь» (Курьер. 1902. № 245, 5 сент.).

³ Андреев Леонид Николаевич (1871—1919) — прозаик, драматург, публицист. Первая кн.: «Рассказы»; (СПб., 1901; 2-е изд. — СПб., 1902). С декабря 1901 г. был редактором беллетристического отдела газ. «Курьер». См. свидетельство Ремизова: «Храню память: письма Горького. Немного их, и ни одного оригинала. Письмо из Арзамаса в Вологду на имя Б. В. Савинкова, 1902. Отзыв Горького о наших рассказах; рукописи передала ему Л. О. Дан (Цеденбаум). Горький советует нам (Савинкову и мне) заняться любым ремеслом, только не литературным: „литература дело ответственное“. И все-таки „хлам“ отослал он в Москву Леониду Андрееву» (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. Paris, [1981]. С. 125—126). См. письмо М. Горького Л. Андрееву начала августа 1902 г. из Арзамаса: «Посылаю тебе две рукописи: „Ночь“ и перевод с зырянского. По-моему — обе рукописи зырянские, но напечатать и можно, и следует, если я не ошибаюсь. „Ночь“ в начале напоминает рассказ Андреева „Набат“ — но — вещь модная. „Плач девушки“ — ей-богу — хорош!» (Горький М. Полн. собр. соч. Письма. В 24-х тт. Т. 3. С. 92). В газете Андреев опубликовал первые произведения Ремизова под псевдонимом: Н. Молдаванов. Плач девушки перед замужеством // Курьер. 1902. № 248, 8 сент.; Мгла. Осенняя песня // Там же. 1902. № 262, 22 сент. Под настоящей фамилией автора с раскрытием псевдонима: Ремизов А. (Молдаванов): Бебфа. Колыбельная песня // Там же. 1902. № 325, 24 нояб. О взаимоотношениях Ремизова и Андреева см.: Грачева А. Алексей Ремизов и Леонид Андреев (Введение к теме) // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 41—52. Воспоминания писателя о первой встрече с Андреевым в преобразленном виде отражены в главе «Анафема. Леонид Андреев (1871—1919)» (Иверень. С. 225—229).

⁴ Щеголева (урожд. Богуславская) Валентина Андреевна (1878—1931) — жена П. Е. Щеголева, актриса. О ее знакомстве с Ремизовым см. в ее дневнике 1901 г. (РО ИРЛИ, архив П. Е. Щеголева).

4 (17) ноября 1902.

1902 4 н<оя>б<ря>

Москва

Ковчег правое крыло

Дорогой Павел Елисеевич, вчера получил Ваше письмо, пришло оно в тот момент, когда уселись сниматься, так и снялся с ним.

Поклоны и пожеланья Ваши передал — благодарят.

Да, увезу с собою много-много всего.

Очень много горького.

Выяснял дела свои, Господи, неужели и вправду китайские тени или... или на нефть и керосин закладываться.

Был дома, где прожил 18 лет, в моей комнате что-то потрясающее: книги в таком порядке, словно обреченные, прокаженные.

Привезу с собой некоторые для вас.

В Трубе¹ взял Висковского,² Гаупт<мана> II т.,³ (одно слово зачеркнуто — А. Г.) (на счет Аггея⁴), для себя. Розанов<а> В. В.,⁵ Миропольского, Ландсберг (Долой Гауптмана изд. Скорпион),⁶ «Новую драму»⁷ достану; пока ничего не выписывайте до моего приезда, чтобы не купить 2 экземпляров.

Андреев болен, пойду завтра.

Был сегодня у Саблина, — Моя кн<ига> — не будет,⁸ издает Ибсена (по подписке руб. 5), в течение года соберет все для издания. К Вам от него просьба: написать об Ибсене⁹ (не более 1 листа) за 50 руб. (если хотите и меньше, чем лист).

Его издания идут туго, в особенности Тетмейер.¹⁰

«Золот<ое> Руно» взял¹¹ (это для В<еры> Григ<орьевны>).

Объясню лично.

Между прочим, вышел «Homo Sapiens»¹² и тотчас же был конфискован за безнравственное содержание.

Завтра иду на «Кармен», а оттуда в Литературно-художественный кружок,¹³ там познакомл<юсь> с Балтрушайтисом.¹⁴ В среду у Брюсов<а> познаком<люсь> со всем «Скорпионом».

Поклон Б<орису> В<икторовичу> В<ере> Глеб<овне> Тане

Ви<те>¹⁵

Совсем разорван

АР

Пью рейнвейн, ни одной рюмки ликера. Постараюсь пробыть не до 11, а до 15, т. е. выехать 14 ноя<бря> в 11 ча<сов> ночи.

А. Р.¹⁶

¹ Труба — т. е. Трубная площадь, названная так по отверстию в стене Белого города, через которое протекала река Неглинная в XVI—XVIII вв.

² Висковский Вяч. Рассказы. 1-е изд. Одесса, 1902.

³ Гауптман Г. Собрание сочинений / Пер. под ред. К. Бальмонта. 2-е изд. СПб., 1902—1903. Т. 1—2.

⁴ См. примеч. 2 к письму 6.

⁵ Розанов В. В. Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария с присоединением двух этюдов о Гоголе. 2-е изд. СПб., 1902.

⁶ Ландсберг Г. Долой Гауптмана! / Пер. с нем. М. Семенова. М., 1902.

⁷ Имеются в виду издания пьес драматургов конца XIX—начала XX в. (М. Метерлинка, Г. фон Гофманстала, А. Стриндберга и др.) — представителей «новой», «неаристотелевской» драмы, для которой характерны «углубленный психологизм, попытки построения действия исходя из „движений души“, укрупнение драматических конфликтов до уровня „общечеловеческих“, т. е. обобщивших опыт нескольких поколений людей, и, еще шире, до конфликтов общепсихологических путем введения в образную систему драмы отвлеченных философских категорий и понятий (по Метерлинку, основой драматического становилась „величественная и непрерывная беседа души с судьбой“)» (Бабичева Ю. В. «Новая драма» в России начала XX века // История русской драматургии. Вторая половина XIX—начало XX века. До 1917 г. Л., 1987. С. 486).

⁸ См. примеч. 2 к письму 3.

⁹ В библиографии трудов П. Е. Щеголева подобная работа не зафиксирована (См.: П. Е. Щеголев: Библиография / Сост. Емельянов Ю. Н. // Емельянов Ю. Н. П. Е. Щеголев — историк революционного движения. С. 211—256).

¹⁰ См. примеч. 5 к письму 8.

¹¹ Имеется в виду пьеса Ст. Пшибышевского «Золотое Руно». См. примеч. 6 к письму 17. Ремизов также перевел эту пьесу (автограф — цензурный экземпляр пьесы, дозволенной к представлению в 1904 г. — Петербургская театральная библиотека, № 29379).

¹² Пшибышевский Ст. Homo sapiens: Роман в 3-х ч. / Пер. М. Н. Семенова. М., 1902.

¹³ Московский литературно-художественный кружок (1898—1919) находился на Большой Дмитровке, дом Вострякова. В сентябре 1902 г. Брюсов был избран членом Литературной комиссии кружка.

¹⁴ Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873—1944) — поэт, переводчик, один из организаторов издательства «Скорпион».

¹⁵ Рисунок «козых».

¹⁶ Под текстом приписка рукой И. Ф. Ремизовой: «Павел Елисеевич здравствуйте! Алексей Вам кланяется, он по целым дням „бегает“, высуня язык и поджав хвост, галстуков, ликеров и (одно слово нрзб. — А. Г.) он Вам привезет. Алексея я прозвала „тете <?>“ Поклон Вере Глебовне, Борису Викторовичу, деток целую Ида».

17

8 (21) ноября 1902.

8 н<оября> 1902 (Михайлов день)

Москва

Ковчег левое крыло.

Дорогой Павел Елисеевич, кажется, начиная с 4-ого не писал Вам, с моей неудачной поездкой к Андрееву: приезжаю на эту проклятую Пресню, и оказывается «спят», кроме понедельника не принимают, а в воскресенье (10-го) должен выезжать к вам, — иду сегодня в Охран<ное> просить еще «отдыха и срока», — Андр<ееву> написал прошение о назначении мне часа свидания, через него постараюсь увидеться с Горьким, который живет и будет жить в Москве (разрешено).¹

Слушал «Кармен», музыка крови очень волновала, но в острые, раздражающие движения испанцев вдруг врывались звуки «Трио» (Чайк<овского>), томящегося духа...

В Литер<атурный> кружок не пошел, людей не хотелось видеть: что-то страшно любил, и ненавидел, и тосковал. На другой день пролежал на «кушетке», вспоминал, читал жиденькие рассказы Висковского, разбирал книги: очень уж многих не досчитываюсь.

Привезу некот<орые> №№ «Артиста».²

Напало какое-то затишье, пошел к Николаю и ел там безостановочно, «подливали и подкладывали», «угощали, просили, требовали». Между прочим, есть разговоры о газете, которую собирается он издавать; нет у меня никаких познаний в этой области, если бы были Вы, другое дело.

Пошел к Брюсову.

Дома не оказалось, письмо с карточкой в Литер<атурный> круж<ок>.

Пошел туда, застал прения о роли режиссера: говорили Немирович и Сумбатов³ — самодовольно и нахально с ничего не говорящим «вообще» и с кричащим «элементом».

Потом сел за столик «Скорпиона».

Познакомился с Поляковым — ой, Семеновым.⁴

Пили какое-то черное вино, от которого к 4 ч<асам> утра у меня полетели виски с головы.

Анд<рей> Белый⁵ — Бугаев, сын профессора держит псевдоним
{ в секрете

Сбор<ник> Бальм<онта> (Яроsl<авль>) — сегодня достану.

«Будем к<а>к солнце» Немедленно пришлют по выходе. От Брюсова достал 2 листа (все вошедшее в сборн<ик> напечатано в «Ежемес<ячных> сочин<ениях>») — выписываю).

«Золот<ое> Рун<о>»⁶ — набрано, переводчица, Лебедева, лично знакомая с Пшибышевским и им рекомендованная.

«Гостей» — снесу к Полякову (это для В<еры> Григ<орьевны>).⁷ На Скорпиона — гонение цензуры. Нового управления: задерживают и конфисковывают.

Анаст<асия> Мирович⁸ — в сумасшед<шем> доме (также и Врубель).

— «Тигров спящих дыхание» у Брюсова вызывает полуулыбку.

Коновской,⁹ студ<ент> 2 курса «очень талантливый» утонул, Безрезин, Курсинский¹⁰ — ничтожество. (Намечаю пункты, чтобы рассказать Вам подробные [их] отзывы «Скорпиона» о сотрудниках).

Читает Брюсов с ударениями («По улицам шумным, в театрах, в садах»¹¹ и т. д.).

Семенов М. Н. здоровый детина из «купчиков», склонный [к] материть и веселиться, Поляков — делец, [не] с испытанным лицом, Полякова¹² — с лягушачьими глазами в «безумном» уж очень дорогом одеянии и т. д.

Через Брика достал на «Власть Тьмы», иду сегодня. Видел волшебное красивых женщин, видел «Сказку» и генерала из «Симфонии».¹³

А вчера умирал от восхищения, слушая Шалапина, это Бог знает что, художник в самых незаметных движениях.

Ну пока останавлиюсь

до свидан<ия>

А. Р.

Поклон В<ере> Григ<орьевне>, Вере Гл<ебовне>, Б<орису> Вик<торовичу>.

¹ Дознание, проводившееся в отношении Горького по делу о противоправительственной пропаганде и подготовке демонстрации, было прекращено в конце июля 1902 г. 10 августа прокурор Московской судебной палаты отдал распоряжение освободить писателя от особого надзора полиции. С 10 сентября Горький поселился с семьей в Нижнем Новгороде. В начале ноября писатель приехал в Москву, 6 ноября уехал в Петербург (см.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького. М., 1958. Вып. 1: 1868—1907. С. 410).

² «Артист» (Москва, 1889—1895) — ежемесячный журнал изящных искусств и литературы. Ред.: А. Р. Гиппиус (1889—1890), И. И. Петров (1891), Е. Е. Корш (1892—1895). См.: *Иокар Л. Н.* Театральные журналы // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX—XX века. 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. С. 300—312.

³ В литературно-художественном кружке 6 ноября 1902 г. было выступление И. Ф. Шмидта «Роль режиссера в современном театре» (См.: Новости дня. 1902. № 6973, 6 нояб.). *Немирович-Данченко Владимир Иванович* (1858—1943) — писатель, драматург, режиссер, один из основателей и руководителей Московского Художественно-общедоступного театра. *Сулбатов (Южин) Александр Иванович* (1857—1927) — драматург, театральный деятель, актер Малого театра.

⁴ *Семенов Михаил Николаевич* (1872—1952) — писатель, переводчик, активный сотрудник издательства «Скорпион». См.: *Котрелев Н. В.* Вступ. статья к переписке В. Я. Брюсова с С. А. Поляковым // Валерий Брюсов и его корреспонденты. С. 27—28.

⁵ *Андрей Белый* (Бугаев Борис Николаевич) (1880—1934) — поэт, прозаик, критик, мемуарист, один из лидеров «младших» символистов. Между Андреем Белым и Ремизовым с середины 1900-х гг. до переезда последнего в Париж (1923 г.) существовали близкие дружеские отношения.

⁶ Пьеса Ст. Шибышевского «Золотое Руно» в переводе Л. П. Лебедевой осталась неопубликованной. Текст перевода сохранился (РО ИРЛИ, ф. 240, оп. 2, № 31). См.: *Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 162.

⁷ Имеется в виду В. Г. Тучапская. Перевод «драматического эпилога» «Гости» Ст. Шибышевского не был издан Поляковым в издательстве «Скорпион». Подробнее см.: *Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 153.

⁸ *Мирович Анастасия Григорьевна* — писательница. В альманахе «Северные цветы на 1901 год» (М., 1901) были помещены два ее стихотворения (с. 102—103), в «Северных цветах на 1902 год» (М., 1902) — рассказы «Ящерица», «Эльза» (с. 80—83). См. письмо С. М. Соловьева А. А. Блоку от 23—24 ноября 1903 г.: «Я узнал, что одна из наиболее талантливых сотрудниц „Северных цветов“ Анастасия Мирович находится „в доме сумасшедших“» (Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1980. С. 350 (Литературное наследство; Т. 92, кн. 1)). «Тигров спящих дыхание» — цитата из ее стих. «Памяти встречи».

⁹ *Ив. Коневский* (Ореус Иван Иванович, 1877—1901) — поэт-символист. 8 (21) июня 1901 г. утонул во время купания в реке Аа (Гауя) под Ригой.

¹⁰ *Курсинский Александр Антонович* (1873—1919) — поэт, журналист, переводчик, близкий друг В. Брюсова. См.: *Брюсов В. Я.* Переписка с А. А. Курсинским. 1895—1916 / Вступ. ст. А. А. Козловского и Р. Л. Щербакова; Публ. и комментарии Р. Л. Щербакова // Валерий Брюсов и его корреспонденты. М., 1991. С. 269—361 (Литературное наследство; Т. 98, кн. 1).

¹¹ Неточная цитата из стих. В. Брюсова «По улицам узким, и в шуме, и ночью, в театрах, в садах я бродил...» (1901) — (Брюсов В. Собр. соч. В 7-ми тт. М., 1973. Т. 1. С. 269).

¹² *Полякова (в замужестве Семенова) Анна Александровна* — сестра С. А. Полякова.

¹³ Свидетельство того, что Ремизов был в курсе реальных прототипов персонажей книги Андрея Белого «Симфония 2-я, драматическая» ([М.], [1902]). «Сказка» — Морозова (урожд. Мамонтова) Маргарита Кирилловна (1873—1958), жена московского фабриканта М. А. Морозова, учредительница издательства «Путь» и Московского религиозно-философского общества, в которую Андрей Белый был «мистически» влюблен. (См.: *Андрей Белый.* Симфонии / Вступ. ст., составление, подготовка текста и примеч. А. В. Лаврова. М., 1991. С. 505—506). О генерале как одном из посетителей дома «Сказки» см. у Андрея Белого: «„А вот если я поставлю этот валик, то вы ус-

льшите Петра Невского, веселого гармониста и песенника“, — выкрикивал генерал, восторженный и жилистый» (Там же. С. 178).

18

9 (22) ноября 1902.

Москва

1902

9 н<оября>

Ковчег левое крыло

(Серг<ей>, В<арвара> Ф<едоровна>, Н<адежда> Ф<едоровна> шлют Вам глубокий поклон, Сер<гей> готовит для Вас ликеров разных сортов; думаю, привезти всевозможных в малом количестве).

Что привезти Вер<е> Глеб<овне>; она говорила, — пряжка будет из Питера, разузнайте.

Из картин посмотрю Робса.¹

Сборн<ик> Бальмонта ни в одном магазине не имеется.

Рекомендуют поискать в Ярославле.

В Охран<ном> Отд<елении> задержали меня «пока что»... По-сылаю телеграмму в Д<епартамент> П<олиции>; там предполагают, что дадут еще 2 недели.

От Андреев<а> до сих пор нет ответа, все же в понедельник пойду. Судьба «Бebки» — в его руках.

Был вчера в Худ<ожественном> Теат<ре>... Впечатление — безукоризненного выполнения пьесы, но сердце молчит, даже когда Анютка орет, оно молчит.²

Вспоминаю, как прежде, бывало, в «Скоморохе», несмотря на балаганную публику, горло сжималось. Все же думаю, посмотреть весь теперешний репертуар Худож<ественного>: «Мещан», «Три сестры».

Сегодня в Лит<ературно>-Худ<ожественном> круж<ке> — памяти Г. И. Успенск<ого>, вход у меня есть, к огорчению моему, должен идти на Грига, конечно, вечер <?> не огорчит меня в конце концов.

Познакомили с женой и сестрой Брюс<ова>,³ жена — очень похожа на M-me Stuck (по портрету).⁴

Статья об Ибсене должна обнимать какую-нибудь сторону его творчества.

Н<иколая> А<лександровича> Б<ердяева> приглашает Саб<лин> написать о философии Ибсена, Вам, — как кажется мне, эстетико-психологическую характеристику, впрочем сами Вы лучше знаете. Вообще же, не об одной драме, а о наиболее характерном с точки зрения Вашей задачи.

Если срок моего пребывания продлится, вышлю деньги [для] за квартиру...

Гонорар Б<ориса> В<икторовича> выслал потому, что знаю, какое там у Вас «ни копыя»; [Сам] Лично думаю перехватить, хотя с большими трудностями и неловкостями.

Купил Коневского «Мечты и думы».⁵
О «нов<ой> драме» приготовят в Трубе.

Всего хорошего, постараюсь
выполнить все обещания
замечаю, в себе, нахальство
растет с каждым днем
— «хоть на льва», (2 слова зачеркнуты — А. Г.)

А.Р.

Поклоны Вер<е> Глеб<овне>, Бор<ису> Викт<оровичу>
Таню и Витю целую.

¹ *Ропс Фелисьен* (1833—1898) — бельгийский живописец и график, представитель стиля «модерн».

² В беллетризованной рецензии Пэка [В. А. Ашкинази] «Кстати. Разъезд после „Власти тьмы“» (Новости дня. 1902. № 6975, 8 нояб.) отмечалась неудовлетворенность разных категорий зрителей постановкой Художественного театра.

³ *Брюсова (урожд. Рунт) Иоанна (Жанна) Матвеевна* (1876—1965) — переводчица, жена Брюсова; *Брюсова Надежда Яковлевна* (1881—1951) — музыковед, преподаватель в московской Народной консерватории (1906—1916), сестра Брюсова.

⁴ *Штук Франц фон* (1863—1928) — немецкий художник, график и скульптор, представитель стиля «модерн».

⁵ *Коневской Ив.* Мечты и думы. СПб., 1900.

19

11 (24) ноября 1902.

Москва
11 н<оября> 1902
Ковчег лев<ое> крыло.
Именины Викташи

Дорогой Павел Елисеевич,

пишу под пение Сер<гея>, разучивает Демона.

Хотел пройти увидеть Ал. Як., но уйти не удобно, обидится Викташа.

Ну, в субботу... и в Лит<ературном> Кружке не был и Грига не слушал, обманули, — пришлось самому петь, волновался, хотелось что-то сказать, жил в эти минуты; а когда кончил заговорили о другом

Вот и тон жалобный —

В воскресенье день прошел от пристава до Охранного послал телеграмму Д<иректору> Д<е>п<артамента> Пол<иции> о продлении срока на 2 неде<ли>. Обедал в чертогах: пичкали, пичкали едой разной, и ушел с тоской, в душе говорил голос: нечего ждать.

В Зрелищах значилась Вяльцева, но пройти не мог: ни копыя не было. Сегодня был у Андреева: в блузе, черных шароварах и лакированных сапогах, подвижный с чистым говором.¹

«То, что пишу очень люблю» этим выражением он проводил меня.

Принял очень приветливо.

За стихотворения буду получать *min <imum>* 10 руб., «Бибка» напечатается, за «Колыб<ельную> песню» боится, что порвут и искомчат. Особенными покровителями моими оказались Горький и Бунин.²

Между прочим, хотя и писал Вам, что «готов хоть на льва», а признаюсь уж, заробел, Бог знает, когда приучусь с людьми разговаривать и не смотреть на них снизу вверх. Вместо Леонид Николаевич называл Леонид Андреевич.

Собирали<сь> познакомиться с Горьким; а сейчас не думаю, закричит меня, буду дурак-дураком и досадовать после.

С Саб<линым> толковали о прошлом, извинялся за письмо, говорили и мечтали о прошлых мечтах (так! — А. Г.). На днях едет в Деп<артамент> Полиц<ии>.

После расскажу.

Вам, Борис Викторович, посылаю завтра 9 экземпляров «Вне жизни»,³ купил 10, пришел домой, оказалось 9.

16 или 15 нояб<ря> получу 13 руб. с копейками, которые и отошлю Вам, если не привезу лично.

Кланяйтесь В<ере> Глеб<овне> Тане — козу
Вите

[роспись]

Р. С. Сегодня передал Полякову «Гостей», на днях ответ получу, а если не получу, то он напишет в Вологду (это для Вер<ы> Григор<ьевны>.⁴

В пятницу иду на «Штокмана»,⁵ хотя в абонементе Собинов в «Ромео». Если бы дожить до четверга след<ующей> недели — повидал бы «Псковитянку» с Шалапиным.

Всего хорошего Вам всем

АР.

Р. С. П<авел> Е<лисеевич> — Варичка кланяется,
кормит Еленочку,
от Кальдерона в восторге,
воображает Ваше чтение.

¹ Ср. описание внешности Андреева в гл. «Анафема»: «А стройный, как полицейский из моего сегодняшнего сна, и тонкий, чуть бы подлиннее ноги и годится в балет. Черная блуза с растрепанным черным галстуком и волна черных волос» (*Иверень*, С. 227).

² Для И. А. Бунина (1870—1953) были характерны неоднократные заявления о своем неприятии творчества Ремизова, хотя в последние годы жизни между ними существовали достаточно тесные личные контакты. См. воспоминания Н. В. Кодрянской: «Суждения его (Бунина — А. Г.) об Алексее Михайловиче и как о писателе, и как о человеке неизменно вызывали во мне тягостное чувство. Впрочем, должна признаться, что и Ремизов относился к Бунину отрицательно <...> хулили они друг друга в глаза и за глаза и знали почти все, что один говорил о другом, что, впрочем, не мешало им встречаться» (*Кодрянская Н. В. Встречи с Буниным // Иван Бунин. М., 1973. С. 342 (Литературное наследство; Т. 84, кн. 2)*). В архиве Ремизова 1900-х гг. (РНБ, ф. 634) писем Бунина нет. В связи с дальнейшим развитием взаимоотношений

между писателями примечательно отсутствие сведений о помощи И. А. Бунина начинающему литератору в книге «Ивернь».

³ В. Канин [Савинков Б. В.]. Вне жизни. Этюды // Курьер. 1902. № 311, 10 нояб.

⁴ См. письмо Ремизова В. Г. Тучапской от 13 ноября 1902 г.: «В пятницу узнаю о судьбе „Гостей“, увижу Полякова. <...> Метерлинка — нет, спрашивал у Брюсова, „нет и нет“. В Вологду привезу экземпляр, к сожалению, именной и дареный» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 79, л. 7). Пьеса «Гости» была также переведена С. и А. Ремизовыми (Автограф рукой Ремизова — цензурный экз. пьесы, дозволен к представлению в 1903 г. — Петербургская театральная библиотека, № 52332).

⁵ См. примеч. 1 к письму 21.

20

13 (26) ноября 1902.

Разлука, ты-ы разлука — чужая сторона! —
Никто нас не-е разлучит ни Солнце, ни луна —

Москва

13 н<оября> 1900 ¹

Лев<ое> крыло Ковчега

Дорогой Павел Елисеевич, письмо Ваше застало меня; ответа на мою телеграмму все еще нет. Вчера и сегодня — никуда, сижу с Вар<варой> Фед<оровной>, слушаем, как нянька с кухаркой песни играют.

В<арвара> Ф<едоровна> шлет Вам особенное приветствие. Сейчас получил записку от самоубийцы, пройду повидаю «сердечного».

Вчера отыскал в «Артисте» № 15.16.17 комедию Кальдерона: «Сам у себя под стражей» пер<евод> Юрьева, прозой.² Тема: жизнь — сон — игра.

Привозить в Вологду?

Читаю «Новую драму».

О «Зол<отом> Руне»³ говорил с Саблиным; он никогда не думал издавать его; видел у Вс<еволода> Эм<ильевича> — больше ничего ему неизвестно.

Разузнаю от него подробнее в пятницу на «Штокмане».

(Строчка зачеркнута — А. Г.).

Н. А. Найд<енова>⁴ не видел и, наверное, не увижу. Ограничимся взаимными расспросами от других лиц.

О газете брата узнаю от него и напишу.

Пойла всякого будет вдоволь.

Лун<ачарского> читал.⁵

Б<орис> В<икторович> выслал 9 номеров.⁶

Поклон В. Поб.<?> В<ере> Г<лебовне> Б<орису> В<икторовичу>

А Р.

П<авел> Е<лисеевич> простите за такое письмо, — признаюсь — обьелся.

Послезавтра пойду к Полякову⁷ (Знаменск<ая> мануфактура).

¹ Описка Ремизова. Надо: 1902.

² *Кальдерон де ла Барка П.* Сам у себя под стражей / Пер. Юрьева // *Артист.* 1900. № 15, 16, 17. Об устойчивом интересе Ремизова к творчеству драматурга свидетельствует его письмо В. Г. Тучапской 1902 г.: «Страшно увлекаюсь Кальдероном, вышел теперь II том. Очарован жаркими красками и звуками этого поэта» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 79, л. 14).

³ См. примеч. 11 к письму 16 и примеч. 6 к письму 17.

⁴ *Найденев Николай Александрович* (1834—1905) — финансист и предприниматель, многолетний глава Московского Биржевого Комитета, создатель и руководитель Московского Торгового банка, историк, дядя Ремизова, с которым последний имел значительное фамильное сходство. (О Н. А. Найденеве см.: *Иванова Л. В.* Общественное служение Н. А. Найденева // *Отечество.* Краеведческий альманах. М., 1994. С. 162—177). Прохладные отношения между дядей и племянником закончились разрывом после ареста и ссылки Ремизова в 1896 г. за участие в студенческом выступлении 18 ноября того же года. Н. А. Найденев — прототип героя романа «Пруд» Арсения Огорельшева. См. также воспоминания о нем в кн. Ремизова «Подстриженными глазами» (Париж, 1951. С. 155—159).

⁵ *Луначарский Анатолий Васильевич* (1875—1933) — критик, публицист, драматург, переводчик, член социал-демократической рабочей партии с 1895 г., знакомый Ремизова по вологодской ссылке, где находился в 1902—1904 гг. (См.: *Кохно И. П.* Вологодская ссылка Луначарского // А. В. Луначарский. Неизданные материалы. М., 1970. С. 603—619 (Литературное наследство; Т. 82)). Впоследствии Луначарский вспоминал Ремизова как одного из самых интересных людей среди ссыльных (см.: *Луначарский А. В.* Великий переворот: Октябрьская революция. Пб., 1919. Ч. 1. С. 24). О знакомстве с Луначарским (*Иверень.* С. 196—198). Речь идет о публ.: *Анатолий Анютин* [Луначарский А. В.]. Маленькие фантазии // *Русская мысль.* 1902. № 11. С. 48—53 (1-я пагинация).

⁶ См. примеч. 3 к письму 19.

⁷ *Поляков Сергей Александрович* (1874—1943) — меценат, литератор, владелец книгоиздательства «Скорпион» (1900—1916), печатавшего новейшую западноевропейскую литературу и книги русских символистов, пайщик семейного предприятия «Фабрично-товарищество Знаменской мануфактуры А. Я. Полякова». В издательстве «Скорпион» в 1901—1904, 1911 гг. вышли 5 выпусков альманаха «Северные цветы». О Полякове см.: *Гречишкин С. С.* Архив С. А. Полякова // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год.* Л., 1980. С. 3—22; *Брюсов В. Я.* Переписка с С. А. Поляковым / Вступит. ст. и коммент. Н. В. Котрелева; Публикация Н. В. Котрелева, Л. К. Кувановой и И. П. Якир // *Валерий Брюсов и его корреспонденты.* С. 5—136.

21

16 (29) ноября 1902.

16 н<ноября> 1902
Москва
Левое крыло Ковчега

Дорогой Павел Елисеевич.

Купил вчера кое-что, не знаю, обдули ли меня — только, уж прошу прощения у Бориса Викторовича, 13-и рублей нет у меня — «трахнул».

9 экземпляров «Вне жизни» теперь, наверное, получены. В «Курьере» говорили о высылке 10-и, я предполагал, что дело идет о трех, которые выслал, а потому больше и не высылал.

Видел вчера «Штокмана». Первые четыре акта произвели потрясающее впечатление; последний оказался бледным и неясным.

Конечно, вся драма идет только благодаря Станиславскому,¹ большому артисту, не сравнимому с прочими манекенами.

С Саблиным виделся мельком, пойду в понедел^ьник — вторник.

Сегодня иду в Симфоническое, билета не имею, «как что» не знаю пока, быть может и домой придется возвратиться, а очень уж любопытно: декламирует из «Манфреда» Шаляпин, да один музыкант на контрабасе Соло будет разыгрывать.

Варичка кланяется Вам

Над^ежда, Сер^гей

Ида Ф^едоровна — Б^орису В^икторовичу, В^ере Г^лебовне.

Поклоны

[роспись]

Напишите, не надо ли передать, спросить, узнать чего.

Телеграммы ответной все еще не получаю (завтра будет неделя).

Если увидите мою хозяйку, успокойте ее — приеду скоро

[роспись]

¹ Пьеса Г. Ибсена «Враг народа» (1882) — шла в Московском Художественном театре под названием «Доктор Штокман» (пост. 1900 г.). Главную роль играл К. С. Станиславский.

22

17 (30) ноября 1902.

17 ноября 1902

Москва

Левое крыло Ковчега

Дорогой Павел Елисеевич

посылаю повестку, за квартиру Деньгиной следует уплатить 20 н^ояб^ря — 8 руб., можно сделать это через хозяйку Сер^гея Павл^овича.

В прошлом письме писал — 13 р. истратил на разные разности, уж очень дорого с меня взяли у Брика (Брик — это вроде Жака, а не Жак).

Вчера был на Симфон^ическом собр^ании, слушал Шаляпина, уж очень хорошо пропел «Менестрель» Аренского с Арфой — (стих^отворение Майкова).

Молчите проклятые звуки!¹ Кричит обезумевший король, а разбитые струны где-то поют, где-то поют

Молчите проклятые звуки!

Пел и еще некоторые романсы, больше картинные, красивые, но мало вонзающиеся в сердце. Сегодня иду на выставку «Мир^а Искус^ства».² Знаете П^авел Е^лисеевич, Вяльцеву не хочется слушать, а может быть и пойду.

В среду пойду к Брюсову, поехал в Пет<ербург> узнать о «Нов<ом> Пути».³

Горький — в Петерб<урге>.

Про Толст<ого> Л. Н. и Бунина не знаю. Не хочется мне ходить по литераторам, глупо себя чувствуешь, о себе говорить — язык не поворачивается, о них — стесняюсь... У Брюсова увижу «Скорпион», игры много, «хомутаются», это гг. Семеновы.

Нашел еще комедию Кальдерона «Невидимка» (La dama duende) перев<одчик> не обозначен. «Арт<ист>» 94 г. № 39.

Жена Брюсова говорит, «что Валерий не дает своих книг».

Да, чтение «Манфреда» отложено на 15 дек<а>б<ря>.

П<авел> Е<лисеевич>, в виду растряски капиталов, как думаете, можно на некот<орые> книги устроить налог<енный> платеж Аг<гею> Гор<дому>?

Письмо прервал, слушал Серг<гея>, вот бы в Вологду затащить его.

Поклон Б<орису> В<икторовичу> В<ере> Г<лебовне>

АР.

Ид<а> С<ергей> Вар<вара> Над<ежда> кланяются

¹ Цитата из стих. Ап. Майкова «Менестрель» (1869).

² Выставка картин журнала «Мир искусства» открылась в Москве в доме Грачева на углу Петровки и Столешникова переулкa 15 ноября 1902 г. и продолжалась до 1 января 1903 г.

³ Брюсов являлся секретарем редакции до конца 1902 г., на подготовительной стадии создания журнала «Новый Путь». См.: Валерий Брюсов и «Новый Путь» / Публ. Д. Максимова // Литературное наследство. М., 1937. Т. 27—28. С. 276—298; *Корецкая И. В.* «Новый путь». «Вопросы жизни». С. 181. См. также отражение этого эпизода в воспоминаниях Ремизова: «Потом Брюсов о новом журнале Мережковских *Новый Путь*, где он будет принимать участие и завтра едет в Петербург» (*Иверень*. С. 235).

23

18 ноября (1 декабря) 1902.

<Открытое письмо>

Москва

18 н<оя>б<ря> 1902

Ковчег Лев<ое> крыло

Поклоны Вар<вары> Федоровн<ы>, Н<адежды> Ф<едоровны>, С<ергея>, И<ды> Ф<едоровны>.

Дорогой Павел Елисеевич, вчера пришел ответ (шел неделю): оставлен конч<ая> 21 н<оя>б<ря>, 25 буду вечером у Вас, скажите хозяйке, чтобы пожарче истопила. Был вчера на выставке «М<ира> Иск<усства>», возвратился весь переполненный образом Врубелевского Демона (нов<ая> карт<ина>,¹ у него есть и другой демон). Оригинально задумана картина, нос-то у демона курносоватый и цветы «первозданые» в головах и у ног, а там, перед ним, не то

утро в тумане, не то закат тлеющий. Вечером отказался о<т> «Петергофа» и «Зол<отого> якор<я>»,² не мог. —

А. Р.

Поклон Б<орису> В<икторовичу> В<ере> Г<лебовне> Тане
Вите³

(Джинжер⁴ — нескольких сортов, пробовал в 4 руб., куда — нам!)

¹ Ошибка Ремизова. Имеется в виду не «новая» картина М. Врубеля «Демон поверженный» (1902), а «Демон сидящий» (1890), также экспонировавшаяся на выставке «Мира Искусства» 1902 г. См. описание далее в письме именно этой картины. Также о ней см. в воспоминаниях Ремизова о своей поездке в Москву: «Врубель со своим Демоном — на Б. Дмитровке все видели эти разбуженные утренней зарей самоцветы и из пурпурных гребней глядит безумная ночь демонских глаз» (*Иверень*. С. 223).

² Московские рестораны «Петергоф» (Моховая ул.) и «Золотой якорь» (Б. Ивановская ул.).

³ Сбоку от имен детей — рисунок «козы».

⁴ Джинжер — имбирное пиво.

24

20 ноября (3 декабря) 1902.

20 н<оя>б<ря> 1902

Москва

Ковчег Лев<ое> крыло (художественное)

Дорогой Павел Елисеевич.

Слушал вчера Вяльцеву (Цыганск<ие> песни в лицах). В антракте шел по фойе за толпой, серой, гнусавой толпой и все думал о тайне г-жи Вяльцевой.

«Звуки крови!» — Тоненькая обыкновенная женщина с манерами разыгравшейся горничной,¹ страшно обрадованная, что кто-то очень большой и важный и на нее «обратили» внимание.

— «Доля моя горемычная» — грустить, а где-то за этим темным тоном радость светится: «Господи, как хорошо, все-то смотрят, бриллианты на мне — ни у кого таких нет, — вот меня слушают». — Радость жизни.

— Ой Москва, Москва—Моск<ва>, золотая голова! — и по-неслась, поплыла, скрылась.

Попробовал вчера «Cr<éme> de Mandarines»

«de l'Isle Martinique»^a

Да-да.

Привезу.

Умеет петь, то что знает, новое — ужас! — никакой фразировки «Одно прости» и т. д. — что-то невероятно тусклое, в особенности после исполнения Давыдова. Много пошлости, подделки — «Слу-

^a Марки вина.

шайте меня я [Ва] пропою вам и понравлюсь, буду такой же, как вы, да ведь и на самом деле я такая, слушайте „Звуки крови“ — смотришь и видишь тоненькую женщину, да, пожалуй и не женщину, а несформированную <авшуюся> девочку безгрудую, чахоточную.

«Декаданс!» — зеркальное фойе, расписанный зрительный зал, картины — «открытки» — «Декаданс» —

Цены очень дорогие, 14 р. — 2.80.

Приехал домой 1/2 11-ого, танцев не <ка>ких не смотрел.

Сегодня куплю стихотворения Роденбаха «Царство молчания».²

Скоро увидимся
Поклоны

[ропись]

¹ Ср. воспоминания Н. Д. Телешова: «Вяльцева Анастасия Дмитриевна, самородок, девушка из бедной крестьянской семьи, работница по вышивальным мастерским, служившая прислугой и горничной и в то же время усердно работавшая над своим чудесным голосом. И вдруг случайный успех пения открыл ей путь на широкую дорогу, и ее имя внезапно заблистало среди исполнителей народных песен» (*Телешов Н. Д. Записки писателя. М., 1966. С. 304.*)

² *Роденбах Ж. Царство молчания. Избр. стихотворения / Пер. [и предисл.] С. Головачевского. М., 1903.*

25

9 (22) января 1903.

9 января 1903

Вологда

Дорогой Павел Елисевиич,

Сегодня получил Ваше письмо от 6 сего месяца, очень благодарен за сведения.

Бунину напишу,¹ пусть в двух хотя словах даст ответ о «Колыбельной песне» и «Севе́рных цветах».² Написал «Скандальников», прилагаю к письму. Что скажете, если попробовать предложить Перцову³ напечатать в таком виде:

На этапе

1. (Распутница)
2. (Черти)
3. (Скандальники)
4. (Эпитафия).

«Эпитафию»⁴ поотделаю и очень скоро Вам вышлю. Если надо, в таком порядке вышло прямо в Редакцию. Следует, пожалуй, изменить в «Распутнице» ([пойду] Домой, думаю пора. — словом убираться).

Анна Яковлевна⁵ болеет и читает «Номо sapiens», Серафима Павловна⁶ кланяется, поуспокоилась. Целыми днями сижу и образование добываю по Вегнеру.⁷

Всего хорошего.

А. Ремизов.

¹ См. примеч. 2 к письму 19.

² Ремизов А. Северные цветы // Северные цветы. 1903. № 3.

³ Перцов Петр Петрович (1868—1947) — публицист, критик, официальный издатель журнала «Новый путь». Цикл Ремизова «На этапе. Эскизы» опублик. в составе: «1. В вагоне. 2. Тараканий пастух. 3. Черти. 4. Скандальники. 5. Заутреня» (Новый путь. 1903. № 3).

⁴ См. письмо П. П. Перцова Ремизову от 10 февраля 1903 г.: «„Эпитафия“ пока осталась, она не вяжется с теми тремя. А отрывки из „Плена“ мы все же думаем поместить: они же дают цельное впечатление. Щеголева давно не видел» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 16). См.: Ремизов А. Эпитафия // Северные цветы. 1903. № 3.

⁵ Сегаль Анна Яковлевна — жена вологодского знакомого Ремизова — Соломона Леонтьевича Сегалья, в часовом магазине которого Ремизов вел бухгалтерию. См. письма Ремизова к С. Л. Сегалю 1903—1904 гг. (ГЛМ, ОФ 6453/1-14, ф. 156).

⁶ Ремизова (урожд. Довгелло) Серафима Павловна (1875—1943) — выпускница Высших Женских курсов в Петербурге, слушательница Женского медицинского института, сосланный в Вологодскую губернию с 1900 г. на 3 года по делу петербургской «группы социалистов-революционеров» (см.: ГАРФ, ДП, ф. 102 ДЗ. 1904, № 3042, л. 25—28 об.). Ремизов встретился с ней в 1902 г. в Устьсысольске (Книга записей С. П. Ремизовой-Довгелло. III. С. 46 — Собрание Резниковых, Париж). После перевода Серафимы Павловны в Вологду их знакомство продолжилось и завершилось свадьбой (Херсон, 27 июля 1903 г.).

⁷ Имеются в виду книги В. Вегнера «Рим. История и культура римского народа для любителей классической древности и для самообразования» (СПб.; М., 1902; 3-е изд. Т. 1—2), «Эллада. Очерки и картины древней Греции. Для любителей классической древности и для самообразования» (СПб.; М., 1901. 4-е изд.).

15 (28) января 1903.

15 января 1903
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, в первом часу ночи получил вчера Вашу телеграмму;¹ сегодня отсылаю I отдел (ст<ихи> 5—39).

Перевод не считаю готовым; к 1 февралю (как писали Вы) вознамерился я представить Вам ст<ихов> около 200-и отделанных и чисто переписанных, хотел уж заспеть и не ударить лицом в грязь, а теперь очень меня удручает мой перевод.

Прислали мне старое издание, думал сверяться с ним, проверять имена и сомнительные места, чтобы не биться понапрасно над какой-нибудь строчкой.

От Филиппова² получил письмо; пишет 20 р. за 16 стр. печатных или 16 р. и право собственн<ости> на издание мое, оттисков 20; согласился на первое.

Больше ни от куда не получал ничего. Брюсову³ написал об отсылке рукописи на имя А. К. Бороздина.

Написал еще раз Бунину⁴ с маркой; у него лежат «Сев<ерные> цветы» и «Жолыб<ельная> песня».

Очень понравилась мне «Драма жизни» Гамсуна; хороши массовые сцены, и музыкальности очень много, точно симфония с тяжелыми ударами Тю. Эффекту тоже много: музыка и удары молотками и т. д.

Что это все на возмездие пошло, и «Золот<ое> Руно» и драма жизни одной партии.⁵

Аггиевский колорит и Нанна Ивановна где-то тут выглядываются. Кланяются они Вам, у всех болезни разные, никуда не выходят. Соломон — лежит с двумя чирьями на пупке и в ухе, серьезно, доктора призывали.

А <нна> Я <ковлевна> в заботах о платежах, хотя страшно <го> теперь ничего не предвидится. Кланяется С <ерафима> П <авловна>.

А. Ремизов.

¹ Телеграмма Щеголева не сохранилась. Не ясно, о каком стихотворном переводе идет речь.

² См. письмо редактора журнала «Научное обозрение» (СПб., 1894—1903) М. М. Филиппова от 27 декабря 1902 г.: «Уважаемый Алексей Михайлович! Поместить Иеруз<алема> целиком невозможно по недостатку места. Могу поместить 2-ую часть, представляющую самостоя<ельный> интерес, озаглавив „Очерки по теории познания“ или т. п.» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 5).

³ Текст письма Ремизова Брюсову от 13 января и комментариев к обстоятельствам отсылки рукописи «В плену» см.: Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 152.

⁴ По просьбе Ремизова. И. Новик сообщил ему адрес Бунина в письме от 6 декабря 1902 г. (РНБ, ф. 634, № 239, л. 8).

⁵ Возможно, глухой намек на конфликт, разгоравшийся внутри вологодской колонии ссыльных. См. письмо Н. К. Мукалова Щеголеву от 2 ноября 1902 г.: «Хорошо хоть то, что Вам удалось вернуться в Вологду. Я уверен, что Вы и Савинковы живете в стороне от колониальной жизни, а В<ера> Г<ригорьевна> как-то не убереглась и попала в самый центр, судя по письмам. Кое-что я знаю о других цветах этого рода и воображаю до чего все доходит. <...> Право лучше быть в таком одиночестве, хоть в таком, как я нахожусь теперь, чем попадать в колонию» (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 1275, л. 2).

27

19 января (1 февраля) 1903.

19 ян<варя> 1903.

Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, с новорожденным!¹ подношу ему пирог; говорят, вино все вышло, с Вашего отъезда ни маковой росинки, встосковался, а денег ни у кого нет, что получают — отдают. Страсть хочется выпить. Посылаю «Демона»;² последние листы такой бумаги, придется к старой перейти, да и туши больше уж нет. Ни от кого из литераторов никаких ответов не получаю. Умер Алипов. «Бибка» будет напечатан в каком-то латышском журнале.³ Сразу как-то очень много тем открылось, голова за голову зашла, сяду писать, начну одно, брошу, за другое примусь, опять брошу и в заключении сижу так в страшной тревоге. Еще несколько дней, поуляжется, сегодня уж не то, выпался. Сидел до 4—5 ч<асов> ночи. Загорелось переводить и Стрин<д>берга и Шлаффа⁴ и Фора⁵ и, Бог знает, кого. Аггею рекомендую перевести «Ад» Стрин<д>берга.⁶ Нельзя ли Эггиду⁷ напечатать что-нибудь из своих рассказов в его же переводе. Пишет, по-русски теперь он может.

Прочитал «Homo sapiens». Третья часть очень напоминает «Бесов». Описание страданий «Изы» похоже на заключительные часы Анны Карениной, когда она едет на вокзал. Так истерзал меня этот «Homo sapiens» захотелось туманного и грезящего. Взял «Царство молчания» и отдышал

«Да, комнаты полны мечтаньем сокровенным
Прекраснее, чем жизнь движеньем неизменным...»⁸

Томят меня написанные стихотворения, разрозненные и неоконченные, думаю объединить под общим заглавием «Вереницы дней». Так «Плен»⁹ и тут застрял, не везет ему; если бы издать в «Скорпионе»; не пишет Брюсов, как он смотрит на него; или в «Сев<ерных> цветах» 1903. Скажите, что сделали с стихотворением «После зноя желаний» нельзя ли в

«Новый путь»?

Вместе с «Колыбель<ной> песней»

Выписал Шелли I т.,¹⁰ Стрин<д>берга «В пучинах»,¹¹ Шницлера I т.¹²

Всего Вам хорошего

Сказывала Вал<ентина> Ан<дреевна> о Ваших про-
ектах литературных, успевайте и приезжайте

А. Ремизов

«Сев<ерные> цветы»¹³ не попробовать ли послать в «Сев<ерные> цветы» 1903.

¹ Имеется в виду сын Щеголева, Павел Павлович (1903—1936) — филолог, профессор Ленинградского университета. (О нем см.: *Лурье Ф. Щеголев и его библиотека // Аврора. 1988. № 7. С. 91—93*).

² Стихотворение в прозе «Демон (К картине Врубеля)» не было напечатано при жизни писателя. Опубликовано А. В. Лавровым по беловому автографу Ремизова из архива П. Е. Щеголева (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 69, л. 1—3); *Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 142—143*.

³ *Mehnefchratfts. 1903. № 5*.

⁴ Ремизов перевел пьесу А. Стриндберга «Барышня Юлия» (цензурный экз. — автограф рукой неустановленного лица, обложка и список действующих лиц — рукой А. Ремизова, дозволено к представлению в 1906 г. Петербургская театральная библиотека, № 57558) и пьесу И. Шляфа «Вейганд» (автограф Ремизова — Петербургская театральная библиотека, № 66191; цензурный экземпляр; дозволено к представлению в 1906 г.).

⁵ Возможно, имеется в виду французский писатель Поль Фор (1872—1960). Переводы Ремизовым произведений Фора неизвестны.

⁶ Замысел не был осуществлен.

⁷ *Эглит (Эглитис) Виктор (1877—1945)* — латышский писатель, в ранний период своего творчества находился под влиянием русского символизма, знакомый Ремизова со времен пензенской ссылки. Их дружеские отношения и переписка продолжались до конца 30-х гг. Эглит способствовал переводу произведений писателя на латышский язык, а также сделал супругов Ремизовых прототипами персонажей своего романа «Неотвратимые судьбы» (*Eglits V. Ntroversamie likteni. Riga, 1926*). См.: *Vavere V., Sproge L. Aleksejs Remizovs un latviesu rakstnieki // Latvijas Zinatnu akademijas vestis. A Dala. 1996. S. 50, № 4/5. Lpp. 22—28*. См. также: *Спроге Л., Вавере В. А. М. Ремизов в Латвии: русский писатель в жизни и творчестве Викторса Эглитиса // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. Вып. 2 (в печати)*.

⁸ Цитата из стих. Ж. Роденбаха «Жизнь комнат» (*Роденбах Ж. Царство молчания. С. 4*).

⁹ См. письмо Щеголева Брюсову от 9 января 1903 г.: «Если Вы уже прочли „В плену“ А. М. Ремизова или когда Вы прочтете, будьте добры переслать ее мне в СПб <...> Я отдам эту вещь на прочтение Мережковским. Вкратце сообщите свое мнение мне, а в подробности самому Ремизову» (*Брюсов В. Я. Переписка с П. Е. Щеголевым / Вступ. ст. Е. Ю. Литвин, С. А. Фомичева; Публ. и коммент. Л. К. Кувановой и Е. Ю. Литвин // Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 2. С. 227*). Также см. письмо Щеголева Брюсову от 19 февраля 1903 г. (Там же. С. 228). Подробнее историю попыток публикации «В плену», «Вереницы дней», «После зноя желаний» см.: *Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 151—152, 154—155*. Там же впервые опубликованы тексты «После зноя желаний», «Вереницы дней» (с. 155—157). Первоначальная редакция «В плену» не была опубликована (ее белой автограф — РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 68).

¹⁰ *Шелли П. Б. Полное собрание сочинений: В 3-х тт. // В пер. и с предисл. К. Д. Бальмонта. СПб., 1903. Т. 1.*

¹¹ *Стриндберг А. В пучинах / Пер. В. Фирсова. СПб., 1898.*

¹² *Шницлер А. Полное собрание сочинений: В 9-ти тт. / Изд. и ред. В. М. Саблина. М., 1903. Т. 1.*

¹³ См. примеч. 2 к письму 25.

28

7 (20) февраля 1903.

7 фев<раля> 1903.
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич, во кои-то веки раз — и очень, очень обрадовался!

Объясняю свои погрешности: (Перцов — отрывки «Плена») ¹ — думал, пусть себе печатает, хоть два, а то и совсем ничего не попадет в книги, очень уж он истомил меня, сами знаете, два года под каким-то кошмаром, в зубах навязло.

Если так нельзя делать, откажите Перцову, а мне что? — написать ему или не надо? «Сороку» уничтожайте; пусть будут «часы и дни»; «звуки, вливаясь в окно, веткою розы жмутся к душе» — верно, что-то неповоротливое, а когда писал, звуки песни пронеслись в образе чего-то приятного и вместе с тем царапающего — ветка розы благоухает цветками и мучается шипами. Не могу отделаться от этого образа, в случае — совсем отбросьте эту фразу.

«Эпитафию» послал вместе с письмом. Не на Ваш адрес потому, что она Вам известна, само собой смягчил. Перцов уж очень просил «тотчас же» (справьтесь, будет ли напечатана).

В «Демоне» — неисправимая безграмотность моя: написал «ищи-те звонких ключей в камнях стальных» и т. д., а надо ИЩЕТЕ, если можно исправьте или сами догадаются в случае печатания. Ни «Нов<ый> Путь», ни «Мир Ис<кусства>» еще не получил. Павел Елисеевич, а где «После зноя желаний» не послать ли Брюсову для «С<еверных> цв<етов>»? Скажите, какой отрывок о карт<ине> Врубеля у Андреева, Вы писали, оставили только «Демона». Если не затруднит, пришли и № 1 «Н<аучного> Обоз<рения>». Условия в «Н<аучном> Обозрен<ии>»: с листа крупн<ого> шрифта (16 ст.) — 16 р., если право собственности за мной или 20 р., если

за Филипповым, согласился на последнее. Спросите его, что намерен делать с 1-ой частью Иерусалема.²

Насчет авансов, хотелось бы сразу отовсюду побольше, чтобы расплатиться с долгами. Получить непрочь во всякое время.

Перцову сегодня напишу напишу также,
чтобы отрывки не печатали
и что к нему зайдете
Вы и объясните

Филиппов написал, «платеж тотчас по печатании». А <нна> Я <ковлевна> даже не намекала о долге и часах, — это я от себя сказал Вам, почему-то уверен твердо, что в Вологду Вы не вернетесь.

О часах говорил с Б <орисом> В <икторовичем>, % уплачиваются. Вал <ентина> Ан <древна> передала мне для передачи С <ерафиме> П <авловне> — 30 р., — передал (какова фразка вышла?)³

Вал <ентина> Ан <древна> хворала, теперь оправилась, в субботу едим блины с «икоркой».

«Поэтику»⁴ вышлю очень в скором времени. Пришлю несколько простых стихотворений в прозе, попробуйте в «Журнал для всех». Бышлите наложен <ным> платежом на Ан <ну> Яков <левну> Сказку «Василиса Прекрасная»⁵ — только что вышла в экспедиции заготов <ления> госуд <арственных> бум <аг>.

Интересно почитать Шестова: 1) «Ницше и Достоевский»
2) «Шекспир и его критик Брандес»⁶

Если удастся достать даром, пришлите, а то валите на Оооога, не сразу, сначала 1-ую, потом 2-ую.

Писательное настроение, сижу, не слезая со стула, обрабатываю старое, напевая этюд «Опьяняющая жажда»⁷ и начал описание детства под заглавием «Беспутные»,⁸ рисуются передо мной целые жизни с рождения до гроба.

Вычерчивается хроника «Мося».⁹

Живу гораздо замкнутее, но ненадолго вижу Ан <ну> Як <овлевну>, Ога, Солю, захожу к Вал <ентине> Ан <древне>, забегает Б <орис> В <икторович>.

У С <ерафимы> П <авловны> болит горло, очень о Вас соскучилась, говорит, что больше всех. Насколько могу судить, чувствует себя гораздо лучше, не так расстраивается.

Обеды кончились.

С В <ерой> Г <лебовной> и Б <орисом> В <икторовичем> разошлись, не ссорясь, напротив, очень приветливо.¹⁰

Б <орис> В <икторович> поглощен своим литераторством, написал новое произведение в модернистском стиле, где фигурируют излюбленные им «она» и «он».

На Вас досадует «изменил, говорит, Павел, уходит».

Растолкуйте ему, что нет тут измены, впрочем не знаю, когда он говорит мне о моем [декадентстве] декадансе душевном, молчу, что буду говорить и зачем.

Пусть так.

Был у них один раз, испивали «какао шува».

Б <орис> В <икторович> — поспешный человек и срывчатый, [очень еще неуклался], мучает и пытается и путает себя.

Нуансы не передашь как и что происходит.

Всего вам хорошего,
держите экзамен, не ленитесь

А. Ремизов.

Кланяет<ся> Ог<е>, А<нна> Я<ковлевна>, О. Антон <?>, который задумался теперь над изобретением такого света, чтоб электричество померкло.

Больше перевода нет, как получил Вашу телеграмму, так тотчас же сложил и засвистал, точно гора с плеч.¹¹

¹ См. примеч. 9 к письму 27.

² См. примеч. 2 к письму 26.

³ См. ответное <февраль 1903> письмо С. П. Довгелло, отражающее назревание конфликта, связанного с ее намерением отойти от революционного движения, и, в связи с этим, потребность в моральной поддержке Щеголева: «Дорогой, дорогой Павел Елисеевич! Завтра посылаю Вам подарок — серебряную ручку! Вспомнила, что у Вас есть серебряный ножик и карандаш, и захотелось, чтобы и ручка была такая же. Скучаю я без Вас крепко. Сегодня странный сон снился, будто Вас забрасывают комьями грязи; у меня сердце так крепко сжалось, и я и А<лексей> М<ихайлович> подошли к Вам, и в нас тоже стали бросать грязью. Да, если есть на свете хорошие отношения, так это такие, как у меня к Вам и к А<лексею> М<ихайловичу> — т. е. я к Вам обоим целиком отношусь бесповоротно так, что всегда буду думать о вас, тревожиться, словом, будто родные. Слышала я, что Вы к нам сюда не приедете. За Вас я очень рада, но мне ужасно жалко, что я Вас не увижу или, если увижу, то очень не скоро. И посмотреть мне на Вас хочется, и поговорить с Вами вообще и в частности хочется, теперь я уже не нервничаю, потому что много хотела бы Вам всяких сомнений сказать, многое у Вас спросить. Напишите, приедете или нет? Хоть бы за вещами своими приехали. Напишите про Петербург, хотя какой теперь по внешности? Ведь я его страсть как люблю. В общих чертах о Тышке могу сказать, что это был человек бесконечно во всем сомневающийся, сильно страдающий, до метания ищущий себе дороги, при том совсем, совсем себя не жалеющий. Довольно этого? Еще прибавлю, что бываю люди простые и сложные, так он был сложный, впрочем это из предыдущих строк видно. Спасибо, что пристраиваете его рукописи, с меня точно большая тяжесть сваливается, это будто какой-то долг надо мной. Да, совсем было забыла Вас спросить. Какие это Вы мне деньги прислали, для чего? Не понимаю. Завтра с А<лексеем> М<ихайловичем> идем на блины к В<алентине> А<ндреевне>. Напишите мне, Павел Елисеевич, а то мне даже больно: всем пишете, а меня совсем забыли, а ведь я без Вас так крепко скучаю, как наверное почти никто. Ну, до свиданья. Всего, всего, всего Вам. С. Довгелло. // Перечитала письмо, — такое оно безалаберное, но ничего, ведь Вы не осудите. Правда?» (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 799).

⁴ *Borinski C. Deutsche poetie*. См. примеч. 1 к письму 7.

⁵ *Василиса Прекрасная / Рис. И. Я. Билибина*. СПб., 1902.

⁶ *Шестов Л. Достоевский и Ницше*. (Философия трагедии). СПб., 1903; Шекспир и его критик Брандес. СПб., 1898.

⁷ Произведение с таким названием неизвестно.

⁸ Имеется в виду работа над романом «Пруд».

⁹ Возможно, это начало работы над повестью «Часы».

¹⁰ См. подсознательное воспроизведение атмосферы споров с Савинковым в записи сна Ремизова, зафиксированного в послании к С. П. Довгелло от 14 июля 1903 г.: «Б. В. Савинков с подвязанной салфеткой за столом, сосредоточенно на поданном блюде. „Помиримся, А. М., и забудем старое!“ — сказал он тем сладковатым тоном, каким взял за манеру говорить со мной в последнее время наших споров» (Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 188). О причинах конфликта с Савинковым см. примеч. 3 к наст. письму.

¹¹ Очевидно, к этому письму относится находящаяся на отдельном клочке бумаги приписка: «Павел Елисеевич, „После зноя желаний“ отсылаю Брюсову, что делать с Буниным, у него „Колыб<ельная> песня“ и „Сев<ерные> цветы“, еще и еще раз писал

ему, не отвечает, быть может его в Москве нет. А. Р.». Об отсылке стих. «После зноя желаний» упомянуто в письме Ремизова Брюсову от 8 февраля (См.: *Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым.* С. 155).

29

22 февраля (7 марта) 1903.

22 фев<раля> 1903
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич,
благодарю за «Василису Прекрасную».

С понедельника думаю показаться на свет Божий, хлопнула меня НЕЛЕГКАЯ, просидел больше недели безвыходно на верху своем, на «башне» гробовой. Приходил Аг<гей> вчера, «болящему» подающие из 2-х бутыл<ок> КОГНАКУ (так! — А. Г.) приносил, приходила Вал<ентина> Ан<дреевна> пастилы несла, приходил городской «пособие» выкладывал — заключил я все на все бутылкой Rederer'a «Et des repas des malades s'étendaient à tous les horizons!»¹

Насчет тех 30 р<у>б., что понапрасну С<ерафиме> П<авловне> были переданы, не беспокойтесь, она выписала такую же сумму и тотчас по получении вручит Б<орису> В<икторовичу> — Мой грех, мой грех!

Надо бы мне тщательнее повыспросить Вал<ентину> Ан<дреевну>, а я этого не сделал.

Послал Минскому² 7 переводов из Метерлинка («Serres chaudes») пишет он, надобны они для полного соб<рания> соч<инений> в приложении к «Звезде», а то «Н<овый> П<уть>», быть может, напечатает. Не знаю, понравятся ли, чувствую некоторые сомнительные места. Получил от Андреева «Кратк<ие> автобиограф<ические> указания»,³ нового против «из моей жизни» («Ж<урнал> д<ля> В<сех>») № 1 1903) очень мало, больше хронологические данные.

«Н<овый> П<уть>» № 1 и № 2 получил, прочитал все страницы, ничего такого не нашел, что бы «пачкало» (приблизительное мнение Б<ориса> В<икторовича>). Если насчет Мар<ьи> Алексев<ны>⁴ = Ник<олая> Конст<антиновича>, генерала Милюкова и «со звезд<ия> Больш<ого> Максима», где этого нет, везде грызня, только оригинально нужно: «Боль<шой> Макс<им>» это вот хорошо.

А что если «Рел<игиозно> Фил<ософское> собр<ание>»⁵ — что ж тут такого, игрище словесное, для Розанова комическое, для Минск<ого> и Мережков<ского> — драматич<еское>, для Тернавцева — балаган с матюгом (сужу по 4 собраниям).

Религиоз<но>-филос<офская> хроника для меня очень интересна: как люди «в духе» живут.

Послал письмо Философву,⁶ спрашиваю о судьбе «Демона», увидите его, повыспросите, да насчет получения «М<ира> Иск<усства>».

Послал неделю назад «Медведюшку» в «Н<овый> П<уть>»,⁷ он Вам знаком, послал для опыта, как к нему отнесутся. Жду ответа.⁸ Как и «Эпитафию», потому не через Вас, что это не новое и Вам знакомое, потом и слишком маленькое. Примут, не примут — беда не великая! Посылаю Вам НЕ ТО («Певец», «Вор», «Опера»),⁹ если найдете сносным, хватите куда знаете, в «Н<овый> П<уть>» едва ли примут, чересчур фелетонно.

Пишу главы к задуманному большому.

«Не то», как и «На этапе», знает свою эпитафию, прилагаю ее.

Напишу еще «Забыли» — тоже три отрывка с эпитафией.

[Ждем] Жду Вас, всего всего хорошего, успевайте.

А. Ремизов

«Кутьи Войсы»¹⁰ напечатаны на маслянице в «Северном Крае», вышло № .

Михеев сказал: для пьяных пьяное сойдет.

¹ «И трапезы больных, куда ни взглянешь» (фр.) — строка из стих. Метерлинка «Душа» из сборника «Теплицы» (перевод А. М. Ремизова). Цит. по изд.: *Метерлинка М.* Сочинения. В 2-х т. / В пер. Л. Вилькиной и др. СПб., 1907. Т. 1. С. 334.

² См. письмо Н. Минского Ремизову от 18 февраля 1903 г.: «Пришлите, пожалуйста, все переведенные Вами стихи Метерлинка. Хотите ли Вы, чтобы я передал их в редакцию «Нового пути»? Во всяком случае, они будут помещены в полном собрании сочинений Метерлинка, которое издается в переводе моей жены Л. Вилькиной (стихи же в переводах разных авторов) в книжках — премии к журналу „Звезда“» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 39). Переводы стих. «Госпиталь», «Душа», «Стеклянные колпаки», «Теплица» опубликованы: *Метерлинка М.* Сочинения. СПб., 1903. Вып. 6. С. 142—146. См. также: *Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 147.

³ См. февральское письмо 1903 г. Л. Андреева Ремизову (опубл.: *Грачева А.* Алексей Ремизов и Леонид Андреев. (Введение к теме). С. 45).

⁴ Ремизов использует ставшую крылатой фразу из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «Ах! Боже мой! Что будет говорить княгиня Марья Алексеевна!» (Действ. 4. Явл. 15). Речь идет о прогнозируемой Савинковым отрицательной оценке опубликованных в журнале протоколов заседаний Религиозно-философских собраний со стороны авторитетного критика народнической ориентации Н. К. Михайловского (1842—1904), либерального профессора-историка и публициста П. Н. Милюкова (1859—1940) и писателей-реалистов, группировавшихся вокруг издательства «Знание» и своего лидера — Максима Горького. См. след. примеч.

⁵ Религиозно-философские собрания (Петербург, 1901—1903) были посвящены встречам деятелей Церкви с представителями «нового религиозного сознания». Членами Совета Собраний были: епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) — пост. председатель; В. А. Тернавцев — чиновник Св. Синода, казначей Собраний; В. В. Розанов, Д. С. Мережковский, В. С. Миролобов. В двух номерах журнала «Новый путь» за 1903 г. были опубликованы Записки Религиозно-философских собраний, зафиксировавшие протоколы четырех заседаний (№ 1. С. 1—56; № 2. С. 1—111). Далее Ремизов перечисляет активных участников разгоревшейся полемики. *Розанов Василий Васильевич* (1856—1919) — философ, писатель, критик, публицист, близкий друг Ремизова. На основе подлинных писем Розанова к Ремизову создана книга Ремизова «Кукха. Розановы письма» (Берлин, 1923). *Минский (наст. фам. Виленкин) Николай Максимович* (1855—1937) — философ, поэт, драматург, критик, переводчик, один из основателей русского символизма. Один из членов-учредителей Религиозно-философских собраний. *Мережковский Дмитрий Сергеевич* (1865—1941) — философ, прозаик, поэт, критик, публицист, переводчик. Вместе с З. Н. Гиппиус стоял у истоков идеи организации РФС. *Тернавцев Валентин Александрович* (1866—1940) — писатель-богослов, с 1907 г. — чиновник особых поручений при обер-прокуроре Синода.

⁶ *Философов Дмитрий Владимирович* (1872—1940) — публицист и критик, руководитель литературного отдела журнала «Мир искусства». Высылал номера журнала Ре-

мизову в Вологду (*Иверень*. С. 249). В дальнейшем не входил в круг близких друзей Ремизова, но до своей смерти поддерживал с ним приятельные отношения. О дальнейшей судьбе стихотворения «Демон» см. примеч. 2 к письму 27.

⁷ Ремизов А. Медведюшка. Галин сон // Новый путь. 1903. № 6.

⁸ См. письмо П. Перцова Ремизову от 6 марта 1903 г.: «„Медведюшка“ может быть помещен, но хотелось бы поговорить с Вами о нем. В нем есть странная подробность: девочка заснула перед переездом на дачу — и далее, до самого конца, рассказ идет предположительно во сне. Между тем, он очень сложен, реален, и главное несколько не считается с этим предположением: так напр<имер> девочка в течение его опять засыпает и просыпается и т. п. Как с этим быть? Выходит какая-то не совсем удобная раздвоенность впечатления. М<ожет> б<ыть>, можно девочку заставить проснуться? Но ведь не на реальной же даче она играла с медведем, родившимся из звезды? И так, надо оставить «сон» до конца. Но тогда надо смягчить реализм, затуманить рисунок, и главное устранить сбившиеся подробности. А исправить рассказ совсем было бы жаль, п<отому> ч<то> в нем немало очень грациозных и свежих черточек. М<ожет> б<ыть> Вы найдете возможным все это устроить? — Шеголев говорил, что Вы в мае будете в Петербурге — м<ожет> б<ыть> тогда переговорим лично? Пришлите еще что-нибудь. — „На этапе“ уже отпечатано и книжка выйдет дней через 10 (держит цензура). Я позволил себе воспользоваться вашим разрешением и поставить отрывок „В вагоне“ первым в рассказе, а „Заутреню“ — последним. Таким образом общий порядок теперь такой: I. В вагоне II. Тараканий пастух (Я позволил себе изменить заглавие, дабы не смущать читателя) III. Черти IV. Скандальники V. Заутреня. Наше общее суждение, что таким образом впечатление стало определеннее и полнее. Только три рассказа давали бы слишком оборванное и незаконченное впечатление. Все вместе заняло все же меньше листа (14 стр.). Между тем взятые из „Плена“ отрывки, конечно, могут оставаться в полном тексте поэмы и их появлению в свет в связи со всем остальным ничто не препятствует. Будьте любезны ответить насчет „Медведюшки“» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 15—15 об.).

⁹ Опуubl.: «Певец» — под загл. «Музыкант» (Наша жизнь. 1905, № 10); «Вор» — под загл. «Серебряные ложки» (Факелы. СПб., 1906. Кн. 1); «Опера» (Всемирный вестник. 1908. № 5).

¹⁰ Ремизов А. Кутьи-Войсы // Северный край. 1903. № 42, 14 февр.

30

5 (18) марта 1930.

5 марта 1903
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич,

посылаю «Музыку»¹ немзыкальную, «Кутьи-войсы» Вы получили в письме В<еры> Г<ригорьевны>.

Если не приедете, пришлите на мое имя «Науч<ное> Обзор<ение>» № 1. (второй давно получил, но читать без первого невозможно).

От Ясинского² получил обратно «Бел<ые> ночи» «так как они, хотя он и сочувствует новой поэзии — чересчур своеобразны — и надо считаться со вкусами толпы».³

Минскому переводы Метерлинка (7 стих<отворений>) «очень понравились», но «Н<овый> Пут<ь>» не напечатает «чтобы не дать критикам слишком зоркую мишень для нападения».⁴

Напечатают в осен<нем> приложении к «Звезде».

От Перцова насчет «Медведюшки» ни слова.⁵ От Брюсова относительно стихотворений в «Сев<ерные> Цветы» тоже.⁶

Послал в «Курьер» рассказ «На новый год»⁷ из Устьсысольской жизни.

Думаю, если станут печатать, все устьсысольские посылать в «Курьер» ввиду их взаимной связи,⁸ а потом обработать в целое.

Будете в Москве, спросите Андреева как и что, да насчет гонорара упомяните, нельзя по 5 к. — грешно, ведь я переписываю, сами знаете, по десятку раз.

Посылаю в «Сев<ерный> Край» стихотворения, выбираю самые примитивные, получаю гонорары бумагой (№№-ами), за «Кут<ьи> Вой<сы>» — 1 р., за «Музыку» — 75 к. (5 к. — строчка).

Старается об этом Ив<ан> Плат<онович> [Каляев].⁹

С Вал<ентиной> Ан<дreeвной> посылаю Веселовского.¹⁰

Всего хорошего

А. Ремизов

Не поймаете где-нибудь Д. Е. Жуковского¹¹ или его секретаря и не узнаете ли о Леклере, забыли, должно быть.

Н. А. Б<ердяев> пишет, что ему ничего не пишут. Да, спросите Философова, что станется с «Демоном»

А. Ремизов.

¹ Опубл.: Северный Край. 1903. № 56, 2 марта.

² Ясинский Иероним Иеронимович (псевд.: Максим Белинский, 1850—1931) — беллетрист, публицист, критик, редактировал журнал «Ежемесячные сочинения» (1900—1903), где при посредстве В. Я. Брюсова Ремизов хотел опубликовать свои произведения (см.: Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 155).

³ Слова Ясинского — прямая цитата из письма секретаря журнала «Ежемесячные сочинения» К. Степанова от 24 февраля 1903 г. (РНБ, ф. 634, № 249, л. 34).

⁴ Цитаты из письма Н. Минского от 1 марта 1903 г. (РНБ, ф. 634, № 249, л. 38—39).

⁵ См. примеч. 8 к письму 29.

⁶ См. примеч. 9 к письму 27.

⁷ См. письмо секретаря редакции «Курьера» И. Д. Новика Ремизову от 23 октября 1903 г.: «Из Ваших вещей у меня (одно слово нрзб. — А. Г.) только: „В новый год“, которая может пойти только в Новый год» (РНБ, ф. 634, оп. 1, № 249, л. 22). Рассказ был опубл. под загл. «Новый Год» (Перевал. 1907. № 3).

⁸ Подробнее о отношении редакции газ. «Курьер» к рассказам Ремизова см.: Грачева А. Алексей Ремизов и Леонид Андреев. (Введение к теме). С. 46—47.

⁹ Каляев Иван Платонович (1877—1905) — участник революционного движения, в 1902 г. был административно выслан в Ярославль, где работал корректором в газ. «Северный край». Писал стихи, занимался переводами с польского. Из Ярославля приезжал в Вологду к Б. В. Савинкову, своему другу со времен варшавской гимназии, и там познакомился с Ремизовым. (См.: Савинков-Ропшин Б. В. И. П. Каляев // Нива. 1917. № 41—43. С. 643—653). Каляев способствовал публикации произведений Ремизова в «Северном крае». Вместе они перевели стих. Ст. Шибышевского «Тоска» (опубл.: Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу / Сост., подгот. текста, предисл. и примеч. П. Альберга Енсена и П. У. Меллера. С. 79—80). В июне 1903 г. Каляев бежал с Савинковым за границу, стал активным членом Боевой организации партии социалистов-революционеров. 4 февраля 1905 г. он убит бомбой вел. князя Сергея Александровича, за что был повешен в Шлиссельбургской крепости, где и был похоронен. В 1905 г. Ремизов с женой совершили паломничество на могилу Каляева. Впечатления от этого посещения легли в основу рассказа «Крепость» (Адская почта.

1906. № 6). Воспоминания о знакомстве с Каляевым использованы Ремизовым в книге «Иверень» (с. 199—201).

¹⁰ О какой книге А. Н. Веселовского идет речь — неясно.

¹¹ Жуковский Дмитрий Евгеньевич (1868—1943) — официальный редактор журнала «Вопросы жизни», переводчик и издатель философской литературы. Речь идет об изд.: Леклер А. К монистической гносеологии / Пер. с нем. А. Ремизова. СПб., 1904. 66 с. См. письмо Жуковского, полученное Ремизовым 16 мая: «Мне очень совестно перед Вами. Дело в том, что я до сих пор не напечатал сделанного Вами перевода. Я забыл также, сколько я Вам за него должен и сколько выслал Вам. Сейчас уезжаю из Петербурга. В июне (конце) буду снова на короткое время в Питере. Если Вам нужны деньги сейчас, напишите мне в Крым Ялтинский уезд Гурзуф Ник. Ник. Бекетову для передачи мне. Я Вам немедленно вышло что следует» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 33).

31

24 марта (6 апреля) 1903.

П. Е. Щеголеву>

24 марта 1903.
Вологда

Недоумевал.

Вихрь темных, змеистых
волн-догадок¹ хлестал по
сердцу.

Не признаю за собой ни сводни,
ни лжесвидетеля, ни шпиона.

Искренно, по правде, с любовью
относился к Вам, Павел
Елисеевич.

«Не стоит затевать разгово-
ра» и «быть может
скользнула мысль» подсказаны
не трусостью: празднословно
«затевать», а второе —
психология

Разговор [за] через два-три
месяца о скелетной психо-
логии в гипотетически
реальных условиях, без
всякой мысли об утвер-
ждении, бесконечно далеко
от факта.....

Один бледнеет, у другого
руки чешутся, третий (Вы)
молча плюет.

Быть может, была с
моей стороны оплошка.
С людьми поменьше жить,
поповерхностнее — вот
что думаю о себе

А где же та свобода, о которой ведь вместе нелестно мы говорили!
Пишу Вам, чтобы закончить всякое препирательство.
«Пусть будет так, как быть должно».
Гиппиус² не просите; относительно разных «Демонов», «Не то» и «Пятна» по Вашему усмотрению.
Бесконечно благодарен навсегда останусь за Ваш приют и за то, что были исключением — не копытили.
Думаю, по земле Вы роднее мне, когда не напускаете на себя чужого Вам.

А. Р.

¹ Вероятно, это ответ на несохранившееся письмо Щеголева, в котором тот в резкой форме осуждал поведение Ремизова в конфликте с колонией ссыльных и, прежде всего с Б. В. Савиновым, по поводу судьбы С. П. Довгелло. См. вступ. статью к настоящей публикации. Отдельные фактические и психологические реалии этого конфликта отражены в романе «Пруд». Его история в мифологическом, искаженном виде стала частью биографической легенды четы Ремизовых. См., например, ее отражение в мемуарах З. Шаховской «Отражения»: «Ходили слухи об их браке, проверить их теперь трудно, будто бы оба, сосланные царским правительством чуть ли не в Вятку, где молодые революционеры жили коммуной, встретились там. Серафима Павловна была тогда русской могучей красавицей, бело-розовой, полной, голубоглазой и царственной. Окруженная поклонниками, она на вихрастого заморыша Ремизова не только не смотрела, но даже чувствовала к нему антипатию. Случилось, что у кого-то из коммуны украли часы. Серафима Павловна сразу решила: „Это Ремизов! — одиночка“. Ремизову объявили бойкот, а затем истинный вор был обнаружен, и тогда будто бы в порыве чисто русском Серафима Павловна предложила в виде репарации неправедно обиженному Ремизову стать его женой» (*Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 125). Глухой отзвук конфликта присутствует в главе о знакомстве с Серафимой Павловной в книге Ремизова «В розовом блеске»: «Я сидя в своей кикиморной норе, с кличкой „декадент“, за самый короткий срок превратился из Ремизова конокрада, золотопромышленника и повара в Басаврюка Подстрекозова. Как-то к разговору о жизни ссыльных, Горький рассказал мне обо мне такие истории, в пору Вечерам Гоголя: и волшебство и безобразия» (*Ремизов А.* В розовом блеске. М., 1990. С. 634). Примечательно также намеренное умолчание об этой истории в книге «Иверень».

² *Гиппиус (в замужестве Мережковская) Зинаида Николаевна (1869—1945)* — поэт, прозаик, критик. С середины 1900-х до начала 20-х гг. — близкая подруга С. П. Ремизовой. К творчеству ее мужа относилась сдержанно, хотя неоднократно стремилась помочь упрочению материального положения Ремизовых путем прискания им стабильного заработка. В настоящем письме, вероятно, речь идет о публикации произведений Ремизова в журнале «Новый Путь», в котором З. Н. Гиппиус вела литературные разделы. (См.: *Максимов Д. Е.* «Новый путь» // *Евгеньев-Максимов В., Максимов Д.* Из прошлого русской журналистики: Статьи и материалы. Л., 1930. С. 129—254). См. также письмо З. Н. Гиппиус Щеголеву от 15 апреля 1904 г.: «Извините за промедление. Роман Ремизова кажется мне очень талантливым, в некоторых местах удивительно сильным, Д. С. (Мережковский. — А. Г.) находит, однако, что он написан в чересчур „декадентской“ форме и опасен для современного журнала с такой уже

сомнительной репутацией, как Новый Путь. Если вы можете оставить нам рукопись еще на несколько времени, ее прочтут другие члены редакции. Хотя, должна сказать откровенно, что есть к напечатанию одно, прозаическое, но сильное, препятствие — прежде других: отсутствие денег у Нового Пути. Как вы знаете, мы все предаемся «бескорыстному служению идее», и даже Д. С. отдал даром свой роман, стоивший ему долголетнего труда. Заплатить за длинный роман Ремизова (а он нуждается в деньгах, насколько я знаю) у нас нет никакой возможности. Я думаю, он пристроит его с большой для себя выгодой в одном из новых или нарождающихся журналов, где и за „декадентство“ его не так сурово взыщут. Если вы зайдете к нам как-нибудь сами за рукописью, будем очень рады. <...> Не знаком ли вам один из ваших бывлых спутников — Георгий Чулков? Он знает Ремизова, очень стоит за роман. В нашей редакции он в последнее время принимает очень близкое участие» (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 712—725, письмо 3).

32

29 марта (11 апреля) 1903.

29 марта 1903
Вологда.

Павел Елисеевич!

Найдите досуг,
пришлите мне «Не то»¹ — надумал переработать.
Будет охота, напишите:

не отзывался ли	
Философов	о «Демоне»
Минский	о стихотвор<ениях> в прозе
Андреев	о рассказе: «На новый год»

поговорите

с Перцовым об авансе за «Медведюшку»
с Филипповым — " — Иерузалема²
с редакцией «Заря»³ о высылке №№-ов журнала.

А. Ремизов.

¹ См. примеч. 9 к письму 29.

² См. примеч. 2 к письму 26.

³ «Заря» (СПб. 1903—1906, 1908) — ежедневная литературно-политическая газета; 1904 — в некоторых номерах: Вечерняя ежедневная. Ред.-изд. В. В. Ярмонкин.

20 апреля (3 мая) 1903.

Вологда 20 апреля 1903

Подполье¹

Дорогой Павел Елисеевич, прилагаю «Беспокойные тучи»,² к Пасхе напечатали в «С<еверном> К<рае>» и, самое худшее, что было в редакции. Брюсов прислал письмо:³ едет в Париж, в «Сев<ерных> Цвет<ах>» напечатаны «Сев<ерные> Цве<ты>» и «Красенькая коробочка» (Эпитафия), пишет о какой-то «мучительной опечатке». ⁴ Больше никто не отвечает. В «Курьере» недавно Курсинский ⁵ отзывался о беллетристике «Н<ового> П<ути>» 1, 2, 3 кн<иги>, назвал ее «на спрос», об «Этапе» ни слова. Если где встретите, напишите. Да, прислал письмо Философов,⁶ просит поддержать «Демона» еще некоторое время. В газетах было сообщение о выздоровлении Врубеля⁷ и о том, что он путешествует по Европе, интересно знать его отзыв.

Сегодня заканчиваю 2-ую часть «Огорельшевского отродья»,⁸ устал бесконечно, едва ходит перо, переписывать пока не начну, вышло [пока] 350 ст<раниц>, но уж и теперь всплывают новые сцены и пополнения. Так переписывать подожду, займусь чем-нибудь другим.

Оттисков из «Н<ового> П<ути>» не прислали; если случайно заглянете в редакцию, скажите, чтобы прислали наложенным платежом экзем<пляра> 3 на мое имя.

Против того, чтобы Гиппиус просила, я ничего не имею, это я тогда так сказал, с досады.

Важно, конечно, иметь возможность бывать в Петербурге, а жить можно и не там.

Мейерголд (так! — А. Г.) прислал предложение поселиться в Херсоне при театре,⁹ не знаю пока в каком качестве и с каким вознаграждением.

Живу в буквальном смысле в подполье, даже в магазин хожу че<ре>з день-два. Людей совсем избегаю. Одно время писалось туго, теперь налаживается.

С<ерафима> П<авловна> кланяется Вам, живет ничего.

А. Ремизов.

Послал вчера переделанную «Колыб<ельную> песню» в «Ж<урнал> Д<ля> В<сех>» под заглавием «Над колыбелькою».¹⁰

¹ Так помечены письма Ремизова последних месяцев вологодской ссылки — см. вступ. ст. См. также аллегорическое изображение своего психологического состояния той поры в письме Ремизова к С. П. Довгелло от 26 мая 1903 г.: «Последние дни в „Подполье“ произвели в моей душе еще одну думу, родственную „поджигателю“. <...> Психология „подполья“. Человек видит где-то над собой жизнь, слышит крики и возгласы, но вся эта „живущая“ кричащая жизнь кажется ему фальшиво-настроенным инструментом. Как-то выбрался он на свет Божий. Час заката. Он идет среди людей чужих и ненавидящих его. Где-то льется песня — за гамом ее едва доносит, и шмыгающие люди или вовсе не слышат или чуть-чуть. Вдруг странное происходит на его

глазах. Солнце, раздувшись огненным шаром, побагровело, потом стало темнеть и сжиматься пока не обратилось в угольный комок, и упало в реку. Шелестевшие листья свернулись, со стоном замолкли и рассыпались пеплом. Шумы оборвались недосказанным словом и обрубленным воплем. Люди застыли на месте, скорчились, стали уменьшаться и превратились в уродливых карликов» (*Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 161*).

² К письму приложена вырезка стих. Ремизова «Беспокойные тучи, куда вы?» из газеты «Северный край» (1903. № 83, 30 марта).

³ См.: *Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 158—159.

⁴ В стих. «Северные цветы» вместо «лишай к елям бегут» напечатано: «лишай к елям бегут» (Северные цветы. М., 1903. Вып. 3. С. 116).

⁵ См. рец. А. А. Курсинского «Прикладная беллетристика»: «Беллетристика первых трех книжек журнала мне представляется <...> литературой „на спрос“ со всеми ее отрицательными сторонами. Потуги авторов вызвать то мистический ужас, то радость не от мира сего в душе читателя — вот единственная, якобы новая черта, отличающая большинство рассказов „Нового Пути“. Но в том-то и беда, что только потуги» (*Курьер. 1903. № 38, 5 апр.*).

⁶ См. письмо Д. Философова Ремизову от 28 марта 1903 г.: «Относительно Вашей рукописи о „Демоне“ Врубеля, пока определенно высказаться не могу. Не можете ли Вы оставить у нас рукопись еще на некоторое время?» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 25). В ответ на просьбу Ремизова о присылке журнала *Философов* отвечал 24 мая 1903 г.: «Вернувшись из-за границы нашел Ваши два письма. Сейчас сделал распоряжение, чтобы Вам выслали номера журнала по московскому адресу, а пока поздравляю Вас с отъездом из Вологды» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 26). Редакция Ремизова на письмо Философова проявила в его письме к С. П. Довгелло от 30 мая 1903 г.: «Поздравительное письмо от „Мира искусства“ [Д. В. Философов]. Вышлют на Москву журнал; насчет моего „Демона“ [к картине Врубеля] ни слова» (*Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 167*).

⁷ С августа 1902 г. М. Врубель находился в клинике, которую покинул в феврале (см.: *Герман М. Ю.* Летопись жизни и творчества Михаила Александровича Врубеля // *Михаил Врубель. Л., 1989 — альбом*).

⁸ Первоначальное название романа «Пруд».

⁹ В 1903 г. В. Э. Мейерхольд работал в Херсонском театре, где возглавлял организованную им труппу «Товарищество новой драмы». См. письмо Ремизова Брюсову от 18 мая 1903 г.: «В. Э. Мейерхольд предлагает поступить к нему в театр (Херсон) по заведыванию репертуаром» (*Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 159).

¹⁰ Стих. Ремизова не было опубликовано в «Журнале для всех» (См.: РНБ, ф. 634, № 249, л. 5, 23).

34

21 мая (3 июня) 1903.

21 мая 1903
Вологда

Дорогой Павел Елисеевич,

посылаю 2 стихотворение.

«Над колыбелькою» редакция «Сев<ерного> Края» исправила, а потому восстанавливаю оригинал. «Не то» получил, очень Вам благодарен. В «Северн<ый> Край» послал «По весне северной» (1) Кыруль, 2) «Ошка-Мюшка» 3) «Ку-ку» 4) «Воскресенье») и «Чайку» (стих<отворение> в прозе).¹

В «Нов<ый> путь», «Лето белое» (1) «Белая ночь» 2) «Иван Купал» 3) [«Воскресенье»] «Кладбище леса»), послал на имя Перцова.²

Не знаю, быть может, таким образом переработается 3 часть «В плену».

Когда экзамены кончатся у Вас и станете Вы «свободным мальчиком», справьтесь, как взглянулось «Лето белое», смущает меня, больно крохотно все это!

Не забудьте насчет Дейбнера, может, охотника найдете купить книгу Gerber «Die Sprache als Kunst».³

«Бибку» и «Колыбельную песню» перевели на латышский. Напечатаны в журнале: «Mehnefchratfts» 1903 кн. 5.

За Ваш велосипед всего вышло 59 руб.

С 30 мая мой адрес: Москва, Ильинка,

Биржа

Виктору Михайловичу

Ремизову

для А. М. Р.

Всего Вам хорошего А. Р.

Покатилась головка, покатилась го-олова,
Знать такая уже доля атамана-козака

¹ См. письмо Ремизова С. П. Довгелло от 28 мая: «Неизвестно, напечатают ли „По весне северной“» (Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 164). Опул.: Ремизов А. По весне северной. Стихотворения в прозе // Северный край. 1903. № 244, 17 сент.; Чайка // Юг. 1903. № 1558, 12 авг.

² См. письмо П. Перцова от 5 июня 1903 г.: «„Белое лето“ нам не подходит, а „Медведюшка“ будет напечатан в июне. М<ожет> б<ыть> пришлете ч<то>-н<ибудь> еще — в более реальном роде (вроде „Этапа“» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 17).

³ См. примеч. 6 к письму 9.

35

30 мая (12 июня) 1903.

30 мая 1903

Вологда
(Подполье)

Дорогой Павел Елисеевич!

Теперь поздравляю Вас с окончанием;¹ за Ваше — спасибо.

Завтра утром уезжаю,² на день задержали «бумаги». На Москву еду,³ потом, Бог знает, куда.

Будете вспоминать, пишите на Биржу для А. М. Р.

Прощался сегодня с Вологдой, благодарил ее: и наставила она меня, научила.

Хотел писать ей некролог.

Надуманную «мерзость» схороню пока в душе.⁴ Верно, верно!
Страх ради

До свидания

А. Ремизов.

¹ Это ответ на послание Щеголева, цитируемое Ремизовым в письме к С. П. Довгелло от 28 мая: «Письмо от Павлуши [Щеголева]: поздравляет с „окончением ненавистного надзора» — „не завернете ли в Питер?“ — „поклон мой С. П.“ — „экзамены кончатся 29 мая“. Стало быть, на счет Гиппиус — ты прости-прощай.» (Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 164). 29 мая 1903 г. Щеголев получил свидетельство об окончании историко-филологического факультета и диплом первой степени (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 5, № 18). См. также примеч. 2 к письму 31.

² Окончание пребывания Ремизова в ссылке под надзором полиции — 31 мая 1903 г. См.: А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 154.

³ Ремизов нелегально заезжал в Москву к братьям, где пробыл с 1 до 13 июня, затем на три дня возвратился в Вологду, а потом посхал через Киев и Одессу в Херсон — на место новой службы у Мейерхольда. См.: Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 168—171.

⁴ См. оценку своего пребывания в Вологде в письме Ремизова от 30 мая к С. П. Довгелло: «Напомните рассказать „комедию с переодеваниями“ на театре ссыльных-революционеров. // А и натрудили и намучили меня, ниоткуда я не уезжал с таким чувством, как из Вологды. Точно зверь, просидевший долгое время в засаде. И увожу с собой познания о человеке, о которых хочется крикнуть на всю землю. Пусть же хоронятся эти комедианты, настанет и для них час. А человеческая душа? „Коробка кондитера?“ [Сев. Цветы 1903 мое]. Боже мой, да тут горше всякой тюрьмы и издевательства ядовитей. Пусть же будет так, ведь так всегда было, — мы не знали» (Ремизов А. На вечерней заре. I. С. 168).